

Х Р О Н И К А

МОСКОВСКОЙ ХЕЛЬСИНКСКОЙ ГРУППЫ

ежемесячный информационный бюллетень

№14 (56)

декабрь 1999

Памятные даты

14 декабря 1999 года — 10 лет со дня смерти Андрея Дмитриевича Сахарова

14 декабря 1999 года правозащитники собрались в Центральном доме журналиста на круглый стол «Права человека в России: 10 лет без Сахарова». Участвовали представители общественных организаций: Фонда Андрея Сахарова, Московской Хельсинкской группы, правозащитных организаций Российского исследовательского Центра по правам человека, правозащитной программы «Право ребенка», НИПЦ «Мемориал», комитета «Гражданское содействие».

В Музее и общественном центре имени Андрея Сахарова прошел вечер памяти Андрея Дмитриевича. Было зачитано письмо Елены Боннэр к 10-летию смерти Сахарова, которое мы предлагаем читателям.

Прогресс — это смена страхов

Так сложилось, что десятилетие со дня смерти Андрея Дмитриевича совпало с кануном Нового года. Многие люди, завороженные появлением трех нулей в его обозначении, полагают, что это начало Нового века. Так или иначе, но мы стоим перед неким рубежом, и не важно, осталось ли до него год или две недели.

В историческом плане, да еще на фоне приближающегося нового тысячелетия, десять лет — небольшой отрезок времени. Но он вполне достаточен, чтобы выделить наиболее важное из того, что Сахаров оставил нам в наследство. Я не буду говорить о развитии тех идей в фундаментальной науке, в которых он был первым, и о его конкретных идеях в области разоружения. Это прерогатива его коллег. Не буду говорить (слишком близко я была) и о личных качествах, так ярко проявившихся в его жизни. Девизом к ней можно взять слова: «Я отвечаю за все». К ответственности в самом широком понимании этого слова он призывал и политиков, и своих коллег-ученых.

В сентябре 1989 года, выступая в Лионе перед своими коллегами-физиками, Андрей Сахаров сказал о XX веке: «Это был век двух мировых войн и множества так называемых «малых войн», унесших множество жизней. Это был век многих вспышек невиданного в истории геноцида... И есть одна характеристика, которая для меня кажется невероятно, необычайно важной: XX век — это век науки, ее необычайного рывка вперед».

Что изменилось за прошедшее десятилетие? Наука продолжает свое великое восхождение. Геном человека, овечка Долли, миллионы персональных компьютеров. Письмо из Австралии приходит на мой монитор почти со скоростью света. А средняя длительность жизни человека в развитых странах приближается к 80 годам. Это только случайно выбранные символы нового времени. Уходят одни страхи, вызванные прогрессом науки, на смену приходят новые.

Но я вслед за Сахаровым уверена, что с опасностями, исходящими от научного прогресса, человечество справится.

Сложнее, а временами представляется совсем невозможным, решить вопросы мира, социальной и гражданской справедливости. Сейчас на планете идет

более пятидесяти малых войн. Из них многие — фактически геноцид.

Бесчисленные международные форумы и конференции, мировые организации, ООН, ОБСЕ и другие, Всеобщая декларация прав человека, сотни резолюций и конвенций — еще одна черта уходящего века. Но все больше и больше мы убеждаемся, что они не в силах избавить человечество от войн и геноцида. И двойственность содержания их документов. Например, многие документы ООН утверждают равную ценность для мировой цивилизации принципа территориальной целостности и права народов на самоопределение. А в реальной политике ООН почти всегда исходит из приоритета права государства, а не народов. И невозможно понять, почему народ Восточного Тимора получает право на референдум и войска ООН защищают это его право, а косовары, которых НАТО защитило от геноцида, такого права не имеют? Почему 40 миллионов курдов не имеют права на самоопределение и мировое сообщество фактически смирилось с политической геноцидом курдов? Почему России была разрешена первая чеченская война 1994-1996 годов и теперешняя вторая война, практически уже ставшая геноцидом?

В той лионской лекции 1989 года Сахаров сказал: «Наша страна стоит перед исторической задачей построения общества, в котором сочетаются экономическая эффективность и социальная справедливость. Сейчас у нас нет ни того, ни другого». Эти слова Сахарова справедливы и для сегодняшней России — сейчас у нас нет ни того, ни другого. Да и как могло быть, если руководство страны, ее научная, политическая, творческая элита начисто лишены чувства ответственности.

Президент подписал, к радости безответственных думских сидельцев, марионеточный и одновременно опасный Договор с Белоруссией. Когда ему сказали, что нельзя уничтожать целый народ, он помахал ядерным чемоданчиком. Походя погрозил Западу, не замечая, что пенсии в стране платят за счет продажи гуманитарной помощи, получаемой от Запада. Премьер-наследник и генералы молчат о потерях в войне. Выдвигают ультиматумы, готовятся стереть Грозный с лица земли и

голодом добить население Чечни. Они забыли, что в истории уже были Освенцим, Бабий Яр, Катынь и Хатынь. Они прут вослед. Лидеры всех партий хором их поддерживают. Один Явлинский против. За это молодые лжедемократы называют его предателем. Масс-медиа со смаком преподносят это публике и раздувают военнопанационалистические настроения. Опросы общественного мнения показывают, что это им удается.

Вот так выглядит страна за неделю до выборов. Странных выборов на фоне войны, и неизвестно, в какой стране — то ли в России, то ли в Бело-России. Через 10 лет после смерти Сахарова, на пороге нового тысячелетия.

Бывшие политзаключенные, активисты Екатеринбургского общества «Мемориал», представители Уральской независимой общественной библиотеки почтили память Андрея Сахарова возле мемориальной доски у Дворца молодежи.

У этого памятного знака, своеобразной точки притяжения демократических сил города — своя история. Мраморная плита, установленная 30 июля 1992 года на средства правозащитника Юрия Лебедева, спустя

два года была изувечена так и не пойманными злоумышленниками. Усилиями «Мемориала» были найдены средства на создание новой доски — деньги выделила администрация Орджоникидзевогo района. Ежегодно в день рождения и день смерти Андрея Дмитриевича туда приходят люди почтить его память и положить живые цветы. А разрушенная плита хранится в ЕО «Мемориал» как один из самых ценных его экспонатов.

И в этом году 14 декабря многие мемориальцы и старшеклассники школ города побывали в видеоцентре «Мемориала». Для них были организованы кинопоказы и обсуждение фильма «Тихий голос академика Сахарова», каждый участник встречи получил миниатюрное издание Всеобщей декларации прав человека, ознакомился с развернутой в «Мемориале» выставкой «Он был настоящий пророк...», в экспозицию которой вошли книги великого гуманиста, сборники воспоминаний о нем.

*Использованы материалы, предоставленные
Центром-музеем имени А. Сахарова,
Екатеринбургским обществом «Мемориал»*

Преследования инакомыслящих

Советское правосудие снова пригодилось: Дмитрий Неверовский — узник совести!

24 ноября 1999 г. в Обнинском городском суде состоялось судебное заседание по уголовному делу, возбужденному по ст. 328 УК России (уклонение от военной службы) против Дмитрия Неверовского, члена Антимилитаристской Радикальной Ассоциации, отказавшегося в 1997 году от военной службы по убеждениям и потребовавшего заменить ему военную службу на альтернативную гражданскую в соответствии со ст. 59 п. 3 Конституции Российской Федерации.

В 1995 году Дмитрий Неверовский ушел с военной кафедры института, где он учился, из-за войны в Чечне. Дмитрий Неверовский от альтернативной службы не уклонялся. Проходя в 1997 году призывную комиссию, он в соответствии со ст. 59 п. 3 Конституции РФ потребовал замены военной службы на альтернативную гражданскую службу и обжаловал в суде решение о призыве в армию. Суд тянулся с 1997 до 1999 года. В результате Неверовскому отказали в удовлетворении его жалобы, так как он не пацифист, а отказывается от службы в армии по политическим причинам: считает незаконным использование армии для полицейских операций внутри страны, в частности расстрел Парламента в 1993 году и применение армии в Чечне. (Конституция не ограничивает убеждения, противоречащие несению военной службы).

Дмитрий Неверовский полагает, что возбуждение против него уголовного дела имеет конкретную политическую подоплеку. Его мать — Татьяна Котляр — баллотируется в Государственную думу России по одномандатному округу от «Союза правых сил». Татьяна Котляр также принимала активное участие в антивоенной и правозащитной деятельности, помогая призывникам отстаивать свои права, в том числе и право отказаться от военной службы по убеждениям. С целью давления на кандидата можно преследовать его самого, а

можно — членов семьи. Лужков возмутился, когда задела его жену. Хотя это уголовное преследование скорее похоже на рекламную кампанию, чем на давление. «Как бы то ни было, я считаю безобразным, что прокуратура принимает такое активное участие в предвыборной борьбе», — заявляет Дмитрий Неверовский.

25 ноября 1999 года в Обнинске Дмитрий Неверовский был осужден на 2 года лишения свободы и заключен под стражу в зале суда.

3 декабря 1999 года в Москве состоялась пресс-конференция на тему: «Дело Дмитрия Неверовского: Обнинский суд растоптал Конституцию, приговорив отказчика от военной службы по убеждениям к двум годам лишения свободы».

Организатором пресс-конференции был исполнительный директор Общероссийского общественного движения «За права человека» Лев Пономарев. По его мнению, основанием для отказа в реализации права замены военной службы на альтернативную гражданскую службу послужило отсутствие федерального закона об альтернативной гражданской службе, который должен определять, сколько, где и каким образом должен служить отказчик. Таким образом, считает Пономарев, Неверовский осужден не за свои поступки и убеждения, а только за то, что Государственная дума до сих пор не приняла закон об альтернативной военной службе.

Общероссийское общественное движение «За права человека» выступило с заявлением по поводу сложившейся ситуации: *Это дело носит откровенно политический характер, поскольку Дмитрий Неверовский — активист движения за альтернативную службу и настаивал на реализации своего безусловного конституционного права на прохождение*

альтернативной гражданской службы. При этом его членство в Антимилитаристской Радикальной Ассоциации было сочтено судом одним из обстоятельств, подтверждающих его вину. Д.А. Неверовский — не пацифист и всегда был готов с оружием в руках защищать родину и демократический строй. Однако он открыто заявлял, что служба в российской армии в ее нынешнем виде не служит интересам государства, что осуждает применение регулярной армии внутри страны, а использование военной силы против мирного населения Чеченской Республики считает преступным.

Мы убеждены, что беспрецедентный, по сути, антиконституционный приговор Обнинского горсуда является не только средством запугивания многочисленных в Калужской области отказников от военной службы по убеждениям, но и примером открытой политизации правосудия.

Мы считаем, что процесс Дмитрия Неверовского — один из первых чисто политических процессов в сегодняшней России и явный симптом отказа властей даже от декоративных форм правового строя.

Мы понимаем, что, не встретив сопротивления сейчас, власти все активнее будут использовать судебную систему против политических и идеологических оппонентов, и поэтому призываем общественность начать широкую кампанию за освобождение и оправдание узника совести — антимилитариста Дмитрия Антоновича Неверовского!

Общественный фонд «Гласность» тоже выступил с заявлением: 25 ноября 1999 года в зале Обнинского городского суда был взят под стражу член Антимилитаристской Радикальной Ассоциации (АРА) Дмитрий Неверовский. Основанием для этого послужил обвинительный приговор суда, осудивший Д. Неверовского на два года лишения свободы за отказ от военной службы в соответствии с его убеждениями.

Таким образом, председатель Обнинского городского суда Яков Макаровский, который лично вел этот

процесс, грубо попрал норму российской Конституции, изложенную в ч.3 ст. 59, обязывающую предоставить возможность прохождения альтернативной гражданской службы гражданам, имеющим антивоенные убеждения. В ходе процесса Д. Неверовский совершенно ясно заявил о своих убеждениях, не дающих ему возможность служить в армии.

Суд вызывающе проигнорировал тот факт, что в России в отсутствие необходимого законодательства Конституция РФ является правовым актом прямого действия. Кроме того, нельзя не напомнить, что Конституционный суд в своем определении от 22 мая 1996 года указал, что «действия граждан, реализующих свое конституционное право на альтернативную гражданскую службу, не могут расцениваться как уклонение без уважительной причины от военной службы» и, следовательно, не являются преступлением.

Из почти сотни призывников Калужской области, настаивающих на своем праве на альтернативную гражданскую службу, Д. Неверовский единственный привлечен к уголовной ответственности и осужден к лишению свободы. Наиболее вероятной причиной тому является общественная и правозащитная деятельность его матери Татьяны Котляр — депутата Обнинского городского собрания и руководителя Обнинской региональной правозащитной группы. Сейчас Т. Котляр официально зарегистрирована кандидатом в депутаты Государственной думы по Дзержинскому избирательному округу № 85, и этот позорный процесс, безусловно, должен рассматриваться как недопустимый способ предвыборной борьбы властей с неугодным кандидатом и правозащитником, давление на которого началось еще при советской власти и на самом деле никогда не прекращалось.

Соб. корр.,
по материалам Общественного фонда «Гласность»
и Движения «За права человека»

Выступления и заявления

Способ борьбы с терроризмом, который превратился в войну

Заявление Инициативной группы «Общее действие»

В ходе новой войны в Чечне, ведущейся Россией под видом борьбы с терроризмом и бандформированиями, резко усиливается напряженность на всем Кавказе и, прежде всего, в Грузии.

9 августа 1999 г., в связи с боевыми действиями против бандформирований в Дагестане, имел место сброс российским самолетом противопехотных мин в районе грузинского села Омало, что признано представителями Министерства обороны Российской Федерации в сообщении для печати от 18 августа 1999 г. Российская сторона, оценив этот «сброс» как ошибочный, принесла извинения грузинской стороне, выразила готовность рассмотреть вопрос о компенсации причиненного ущерба, принять необходимые меры для предотвращения подобных инцидентов в будущем.

17 ноября 1999 г. имела место новая военная операция на территории Грузии. По свидетельству начальника погранпоста капитана И. Чинчараули, три

российских военных вертолета в течение 20 минут обстреливали склоны гор у села Шатили и пограничного поста, расположенного рядом с Георгий-цминда. Представители российской стороны — генерал-лейтенант Е. Кошицин и военные эксперты — которые приняли участие в работе Комиссии Минобороны Грузии, расследовавшей этот инцидент, после детального осмотра местности, обнаружения там многочисленных осколков реактивных снарядов отказались делать совместное заявление.

В то же время единственный приграничный коридор для беженцев, проходящий через то же горное село Шатили, также регулярно обстреливается. В Панкисском ущелье (Ахметовский район Грузии) скопилось около четырех тысяч беженцев из Чечни, которые укрываются на территории Грузии от жестоких бесприцельных бомбардировок и артобстрелов со стороны федеральных войск России. В создавшейся ситуации Россия не

оказывает помощи этим беженцам. Помощь, оказываемая со стороны Грузии и международных организаций, недостаточна.

Инициативная группа «Общее действие» считает недопустимым:

- нарушение Российской Федерацией международного права – сброс самолетом контейнера с противопехотными минами на территорию Грузии и невыполнение ею элементарных обязательств по ликвидации последствий этого минирования и помощи пострадавшим;

- отказ представителей России от совместного с грузинской стороной заявления по инциденту в районе села Шатили и погранпоста у Георгий-цминда, что в любом случае не способствует разрядке сложившейся ситуации;

- регулярные обстрелы приграничного коридора для беженцев на границе России и Грузии и непринятие Россией мер помощи беженцам из Чечни, находящимся в Грузии.

Все это способствует дальнейшей эскалации военного конфликта на Кавказе, отрицательно сказывается на возможностях мирного урегулирования спорных вопросов российско-грузинских взаимоотношений, ведет к их обострению.

Заявление подписали: В.Ф. Абрамкин, Общественный центр содействия реформе уголовного правосудия; Л.М. Алексеева, Московская Хельсинкская группа; А.В. Бабушкин, Общественная благотворительная организация Комитет «За гражданские права»; Л.И. Богораз, правозащитница; Е.Г. Боннэр, Музей имени А. Сахарова; Л.В. Вахнина, Правозащитный центр «Мемориал»; С.А. Ганнушкина, «Гражданское содействие»; В.М. Гефтер, Институт прав человека; С.И. Григорьянц, Общественный фонд «Гласность»; Е.Л. Гришина, Информационный центр правозащитного движения; П.Ф. Казначеев, Российское общественное движение «Антифашистское молодежное действие»; Т.И. Касаткина, Правозащитный центр «Мемориал»; М.Н. Ланда, правозащитница; Л.С. Левинсон, Общественная палата по правам человека при ПКС; Р.Р. Максудов, Общественный центр «Судебно-правовая реформа»; В.В. Маликова, Московская Хельсинкская группа; В.Н. Ойвин, Общественный фонд «Гласность»; О.П. Орлов, Правозащитный центр «Мемориал»; С.А. Пашин, М.Ф. Полякова, Независимый экспертно-правовой совет; Л.А. Пономарев, Движение «За права человека», горячая линия; М.Е. Салье, ОПОО «Свободные демократы России»; Ю.В. Самодуров, Музей имени А. Сахарова; С.Е. Сорокин, Движение против насилия;

К заявлению присоединились: П. Башкиров, правозащитник; А. Бетмирзаев, Координационный Совет международных правозащитных общественных организаций «Орца» («Тревога»); Л.М. Гаричева, Международная женская газета «Вера, Надежда, Любовь»; Н. Михайлова, Информационный центр Международной конференции «Женщины за жизнь без войн и насилия!»

INTERNATIONAL
HELSINKI
FEDERATION FOR
HUMAN RIGHTS

Международная Хельсинкская Федерация

МХФ объединяет правозащитников

В ноябре в Минске состоялся очередной семинар в рамках проекта Международной Хельсинкской федерации по правам человека в Беларуси, Кыргызстане, Молдове, России и Украине — 1999-2000г.г. — «Права человека: состояние и перспективы», организованный Белорусским Хельсинкским комитетом.

В семинаре приняли участие представители правозащитных организаций Беларуси, Украины, России, зарубежные гости из Польши, Чехии, Дании.

В первый день семинара прозвучал доклад «Права человека в Беларуси: состояние и перспективы», обсуждались различные аспекты нарушений прав человека в Беларуси, также был представлен доклад «Избирательное право в Республике Беларусь», Аарон Роудс, исполнительный директор МХФ говорил о путях международного сотрудничества в области прав человека, далее прозвучал доклад «Проблемы реализации права на получение полной, достоверной и

Инициативная группа «Общее действие» категорически осуждает выбранный российскими властями способ борьбы с терроризмом, который превратился в полномасштабную войну против чеченского народа, убийство сотен мирных жителей, привел к гуманитарной катастрофе, заставив более 200 000 людей покинуть пределы своей родины, и призывает российские власти немедленно прекратить эту войну и ее дальнейшую эскалацию на Кавказе, грозящую всем народам Кавказа, всему российскому народу неисчислимыми бедствиями.

В канун открытия в Грузии Международной конференции «В будущее без мин: взгляд с Кавказа» мы благодарим правозащитные организации Грузии за их усилия по оказанию посильной помощи беженцам из Чечни, поиски мирного решения конфликтных ситуаций, возникающих в российско-грузинских отношениях, приветствуем бескомпромиссную позицию в вопросе запрещения применения противопехотных мин, жертвами которых в большинстве своем является мирное население.

Мы благодарим Грузинский комитет Хельсинкской Гражданской Ассамблеи за предложение о сотрудничестве и готовы к нему по всем вопросам соблюдения прав человека, и в нынешней ситуации, в первую очередь, международного гуманитарного права.

своевременной информации в РБ». В рамках семинара прошел также круглый стол «Эффективное управление и права человека».

Второй день семинара был открыт докладом «Суды и права человека», был представлен доклад «Реализация социально-экономических прав граждан в РБ».

В течение всего семинара выступали представители правозащитных организаций Беларуси, которые рассказали о проблемах, с которыми они сталкиваются, о типичных нарушениях прав граждан РБ.

Международную Хельсинкскую федерацию представляли исполнительный директор Аарон Роудс и Владимир Вайсман.

Вот что рассказали Аарон Роудс и Владимир Вайсман о программе проекта МХФ.

Корр.: Скажите, пожалуйста, как планируются темы семинаров МХФ?

Когда мы планируем темы семинаров, как правило, мы спрашиваем у организаций, которые будут проводить этот семинар в Киеве, Минске или Кишиневе, какие бы темы они хотели обсудить. Был отдельный разговор с президентом МХФ Людмилой Михайловной Алексеевой по этому вопросу, мы говорили о том, какие темы было бы интересно обсудить. Людмила Михайловна предложила определенные темы, и мы, естественно, начали работать по этим вопросам. Потом были внесены некоторые изменения, поскольку все время что-то происходит, – возникает острый кризис или появляется какая-то идея. Но, в основном, обсуждаются темы, которые предлагает местная правозащитная организация.

Говоря о нынешнем семинаре, практически во всех странах и в России, и в Беларуси есть много общего – это судебные, юридические вопросы, они бывают везде. В Беларуси, например, мы предлагали сначала обсудить вопрос прав человека в связи с взаимодействием с правоохранительными органами, но потом решили, что более интересно обсудить избирательное право, и так далее.

Путем переговоров и соглашений возникает, наконец, какая-то тематика. С нашей стороны тоже были инициативы. У нас было предложение заниматься экономической тематикой и тематикой правильного управления, которую мы начали в Киеве и которая обсуждалась на этом семинаре. Люди знают, что им нужно, о чем они хотят говорить, а у нас есть опыт или идеи, которые мы с Запада берем и которые мы им предлагаем, чтобы была польза из этого международного сотрудничества. Потому что если мы будем обсуждать только наши внутренние темы и ничего не предлагать, то зачем нам международное сотрудничество? Раз мы есть, мы пытаемся заслуживать свою долю.

Корр.: Как Вы считаете, каково значение семинаров для правозащитников и для их дальнейшего общения с властями?

Значение или результаты зависят от ситуации. В маленькой стране шанс каких-то результатов больше, а для огромной России или даже Украины конкретные результаты уже меньше. Например, в маленьких странах, таких как Кыргызстан или Армения, не было проблем общаться с самой «верхушкой». Мы час или полтора говорили с министром юстиции Армении, у него меньше работы, чем у министра юстиции России. Мы

приглашаем иностранных гостей, в первую очередь, из других стран проекта, хотя с Кыргызстаном труднее, это очень далеко. Чтобы пользоваться опытом, результатами одного семинара... Вы сами были в Молдавии, и Вам не надо объяснять, о чем мы там говорили. Этот процесс взаимного ознакомления делается постепенно через повторное присутствие. Что касается России, то там действительно очень трудно. В Москве на семинаре, например, были представители 40 регионов, т.е. огромное количество людей, их всех сюда не пригласишь, и в Молдавию тем более. А вот Молдавский комитет имеет более-менее постоянный состав, Украинский тоже, Белорусский. Так что есть в этом такой географический момент. И каждый день, каждый раз мы чему-то учимся вместе, имеем возможность расширить опыт, чтобы больше людей принимали участие в этом. Что касается западных участников – чешских, польских, других средневропейских – там просто другими глазами смотрят, на основе другого опыта, традиций, и есть возможность смотреть съезжим взглядом. Что касается будущего, у нас два года проект по этим странам, значит, в следующем году повторим то, что было в этом, конечно, с другой тематикой.

Корр.: Я хочу поблагодарить Международную Хельсинкскую федерацию за то, что она проводит подобные очень интересные семинары. Очень важно, что на эти семинары приглашаются представители хельсинкских комитетов разных стран, в том числе и Московской Хельсинкской группы. Сейчас объясню почему. Нам порой трудно бывает встречаться с нашими коллегами из стран бывшего СССР. А и для них и для нас всегда бывает интересно услышать, чем и как живет правозащитное движение, какие проблемы возникают у правозащитников в Беларуси, на Украине и т.д. На нынешнем семинаре нам удалось услышать представителей региональных белорусских правозащитных организаций, которые рассказывали о том, как они работают, что они делают, какие у них проблемы. Мы хотели бы помочь нашим коллегам донести информацию о белорусском правозащитном движении российским правозащитникам и найти пути взаимопомощи.

Соб. корр.

«Религиозная дискриминация и соответствующие нарушения Хельсинкских соглашений»

Заканчиваем публикацию доклада «Религиозная дискриминация и соответствующие нарушения Хельсинкских соглашений», представленного Международной Хельсинкской федерацией на заседании ОБСЕ в Вене в марте 1999 года. Текст доклада подготовлен сотрудницей Международной Хельсинкской федерации Паулой Тцержне-Лемпийнен.

В №№ 4, 5, 7, 8, 9, 10, 13 «Хроники Московской Хельсинкской группы» опубликованы отрывки из доклада о положении в области свободы совести в России, Австрии, Бельгии, Болгарии, Франции, Германии, Греции, Казахстане, Киргизстане, Латвии, Македонии, Молдавии, Румынии, Таджикистане и Туркмении. В этом номере «Хроники» мы познакомим читателей с ситуацией на Украине, в Узбекистане и Федеративной Республике Югославия.

Украина¹

Статья 208 Уголовного кодекса, которая использовалась для репрессий против религиозных меньшинств в советское время, остается в силе. Нетерпимость и предрассудки во власти во многих регионах приводят к невозможности зарегистрировать религиозные объединения и получить разрешение на строительство церквей и других религиозных объектов. Нетрадиционные религиозные группы, известные как «секты», столкнулись с предрассудками в наибольшей

степени. Оппозиция против них поддерживается большинством церковей, средствами массовой информации и местными чиновниками.

Однако имели место и конфликты между традиционными церквями. Так, в Центральной и Восточной Украине общинам Греческой католической церкви отказывали в регистрации и не разрешали строительства религиозных объектов. Наиболее остро проблема встала в Крыму, где местные власти приняли ряд незаконных дискриминационных постановлений против католиков и мусульман.

Возражения совести

Мужское население Украины обязано исполнять всеобщую воинскую повинность, которая длится 1 — 2 года, в среднем 18 месяцев. Те, кто отказывается служить в армии на основании своих взглядов, могут пройти альтернативную невоенную службу.

Однако закон об альтернативной невоенной службе дискриминационен в том, что альтернативная служба длится в два раза дольше, чем военная. К тому же, право на альтернативную службу предоставляется только по религиозным основаниям и только членам официально зарегистрированных общин, доктрины которых запрещают службу в армии. Если нерелигиозные пацифисты или члены незарегистрированных религиозных групп отказываются выполнять воинский долг, они преследуются за уклонение от военной службы и приговариваются к тюремному заключению до трех лет. В конце 1998 года Генеральная прокуратура возбудила, по крайней мере, десятки уголовных дел (согласно другим источникам сотни) против молодых людей, которым не было разрешено проходить альтернативную службу.

Узбекистанⁱⁱ

Недавно узбекское правительство приняло меры по ограничению свободы вероисповеданий. В мае 1998 года был принят новый закон о свободе совести и религиозных организациях. Официальная обща цель закона и других репрессивных мер — фундаменталистский ислам ("ваххабизм"); серьезно задеты, или ожидается, что пострадают, протестантские религиозные группы, католики и свидетели Иеговы.

Прежде, чем был принят закон, правительство совершило злоупотребления, подавляя волну исламского экстремизма. Эти злоупотребления заключались в произвольных массовых арестах и "исчезновениях" исламских лидеров; в декабре 1997 года полиция и силы безопасности провели жестокие чистки в Ферганской долине, считающейся исламской цитаделью.

Согласно сведениям, собранным Human Rights Watch, правительство одинаково плохо относится ко всем мусульманам: и к тем, кто может иметь преступные намерения, и к простым мусульманам, которые посещают мечеть. Правительство проводит массовые репрессии, устраивая показательные судебные процессы, исключая мусульман из университетов, увольняя с работы, приговаривая к длительным тюремным заключениям, зачастую по сфабрикованным обвинениям.ⁱⁱⁱ

Новый закон о свободе совести и религиозных организациях предоставляет государству возможности еще большего контроля над религиозными группами, а также квалифицирует как преступление *de facto* действия незарегистрированных религиозных общин. По закону религиозные организации должны подать документы на перерегистрацию до 15 августа 1998 года для того, чтобы иметь возможность вести свою деятельность. Однако организации получили извещение о перерегистрации только в последнюю неделю июня. Каждый, кто вовлечен в незарегистрированную религиозную деятельность, несет ответственность и может быть наказан либо высоким штрафом, либо заключением в тюрьму на срок до пяти лет.^{iv} Только централизованные религиозные организации имеют право на публикацию религиозной литературы или на создание религиозных объектов. Вся импортируемая литература должна быть подвергнута государственной цензуре.^v

Также новое законодательство ставит вне закона миссионерскую деятельность, нацеленную на обращение людей в другие религии, а также обучение религиозным

предметам без официального разрешения и публикацию материалов, которые проповедают экстремизм, сепаратизм и шовинизм.^{vi}

Статья 11, вызывающая наибольшую критику, гласит о том, что минимальное количество членов религиозной организации должно исчисляться сотней человек. На практике это означает, что большинство протестантских церквей будут закрыты.^{vii}

Новый правительственный орган, центр "Кваноат" («Узбеки за умеренность»), был создан в 1998 году для изучения всей существующей в Узбекистане религиозной литературы, видео-аудио продукции с целью прекратить поток определенных религиозных материалов из-за границы. Рахмонберды Абдурахманов, сотрудник Генеральной прокуратуры, заявил в июле 1998 года, что с созданием центра "Кваноат" "... ни одна негосударственная организация или государственная организация не имеет права делать что-то касающееся религии за спиной нашего государства".^{viii}

Новый закон уже был применен до 15 августа.

25 июня 1998 года прокурор А.Т. Имомов запретил маленькую общину свидетелей Иеговы в районе Самарканда, потому что в ней состояло всего 30 — 40 членов и она совершила "грубое правонарушение", не зарегистрировавшись в местном отделении юстиции. Имомов потребовал, чтобы община немедленно прекратила какую-либо деятельность.

Маленькие протестантские церкви тоже стали жертвами преследования до того, как закон вошел в силу. В последние годы власти постоянно прерывали их богослужения по особым датам, арестовывали их руководителей, вызывали в суд и штрафовали, обыскивали дома членов общин.

**Федеративная Республика
Югославия^{ix}
Сербия**

Федеральное и сербское законодательство трактует религиозные права как часть общечеловеческих прав. И федеральная, и республиканская юридические системы объединяют нормы, заложенные в статье 18 Всеобщей декларации прав человека и статьи 20 Международного договора о гражданских и политических правах. Эти документы закрепляют свободу вероисповеданий и запрещают распространение религиозной нетерпимости, дискриминацию и насилие. В Сербии не существует законов, относящихся к религиозным общинам. Никакой юридической разницы между "историческими" и "новыми" или "большими" и "маленькими" религиозными общинами не существует. Вмешательство государства во внутренние дела и деятельность религиозных общин не разрешено.

Новый республиканский закон о религиозных общинах в настоящее время находится на стадии разработки. Сербский министр по религиозным делам Милован Радованович объявил в прессе, что в середине декабря будут отрегулированы многие детали, касающиеся деятельности и статуса религиозных общин.

Министр Радованович заявил со всей ясностью, что "с помощью специальных органов государству необходимо предотвратить деятельность деструктивных и тоталитарных религиозных сект, разных психо-организаций, коммерческих культов и других организаций, которые оказывают асоциальное воздействие на семью и общество".

Один из ведущих местных экспертов по социологии религии профессор Драголюб Б. Деревич предупреждает в своей книге "Proroci 'nove istine' — sekte i kultovi" («Пророки "новой истины" — секты и культы»),

что в Сербии действительно существуют "миссионеры" некоторых так называемых "деструктивных сект", но существует также примитивное и агрессивное антикультовое движение, ведомое группой энтузиастов — психиатров, психологов, политологов, военных и полицейских экспертов, священников и православных авторов. Лидеры этого "движения" организуют с помощью средств массовой информации "охоту на ведьм", создают грандиозную путаницу в отношении религиозных общин, в особенности маленьких, и подвергают сомнению право на свободу вероисповедания у членов этих общин. С точки зрения профессора Дердевича, при принятии закона о религиозных общинах разумнее всего было бы отделить, как он говорит, "пшеницу от сечки", то есть религиозные от квазирелигиозных (псевдорелигиозных) организаций. Он считает, что необходимо создать благоприятную юридическую обстановку для процветания окультуренных антикультовых движений без запрещения при этом прокультовых движений. В любом случае свобода совести и личное решение каждого взрослого гражданина в вопросах религии не должны подвергаться сомнению.

Законопроект о религиозных общинах не был опубликован. Нет признаков того, что общественность, по крайней мере, профессионалы, имели возможность прочитать его перед подачей на голосование. Эксперты могли бы помочь улучшить текст или хотя бы рассеять слухи относительно его содержания. По некоторым сведениям, авторы срисовали проект сербского закона с

российского аналогичного закона, который известен своим особым отношением к Русской православной церкви и выделяет ее как неофициальную "государственную религию".

Перевод Наталии Пуха

ⁱ Информация предоставлена Украинским комитетом "Хельсинки — 90".

ⁱⁱ Речь идет о событиях, произошедших к осени 1998 года.

ⁱⁱⁱ Пресс-релиз Human Rights Watch — Европейского и Центрально-Азиатского отделения — от 26 мая 1998 года "Исламский экстремизм скрывает исчезновение прав человека в Узбекистане".

^{iv} Пресс-релиз Human Rights Without Frontiers от 3 сентября 1998 года "15 августа — срок окончания деятельности религиозных общин в Узбекистане".

^v Феликс Корли "Новый узбекский закон о религии превращает незарегистрированную религиозную деятельность в незаконную", пресс-релиз Кестонской службы новостей от 10 июня 1998 года.

^{vi} Пресс-релиз RFE/RF Newswire "Текст нового закона о религии, опубликованный в Узбекистане", май 1998 года.

^{vii} Пресс-релиз Human Rights Without Frontiers от 11 июня 1998 года "Узбекистан ужесточает закон о религии для борьбы против исламистов и христианских "сект".

^{viii} Всемирный доклад Human Rights Watch за 1999 год, Европейское и Центрально-Азиатское отделение.

^{ix} Информация получена из Сербского Хельсинкского комитета по правам человека.

Юбилей

Рязанскому «Мемориалу» — 10 лет

17 декабря 1999 года Рязанскому Обществу «Мемориал» — «старейшей» правозащитной организации региона — исполняется 10 лет.

Чего же мы достигли за эти 10 лет?

Началом открытого (легального) периода деятельности правозащитного движения в Рязанской области России можно считать 1989-90 годы. Из сложившегося к тому времени общедемократического движения (конгломерат дружины по охране природы, городского клуба избирателей, клуба туристов и киноклуба, инициативных групп по созданию свободных профсоюзов и др.) стала выделяться группа активистов, объединившая бывших политических заключенных, людей, близких в 70-е годы к советским диссидентам, независимых журналистов, историков и т.д.

Ими были основаны независимые издания «Апрельский ветер», «Улица Свободы», рязанский корпус газеты «Содействие», затем ставшие объединенной редакцией независимой газеты «Рязанский вестник»; открыт филиал независимой библиотеки неподцензурной литературы, было налажено изготовление и распространение листовок. Эта группа региональных активистов в конце 1989 года основала Рязанское историко-просветительское и правозащитное общество «Мемориал».

Рязанский «Мемориал» стал центром правозащитных инициатив в регионе. Три члена правления «Мемориала» стали депутатами рязанского городского совета, выступили организаторами создания депутатской комиссии по свободе слова и реабилитации жертв репрессий. Один член правления Рязанского «Мемориала» стал депутатом Верховного Совета России. Были налажены контакты с аналогичными

организациями других регионов СССР и международными правозащитными НПО.

В 1990-1992 годах в большинстве районов Рязанской области начали работать представители Общества «Мемориал». В это же время при содействии мемориальцев начала создаваться региональная Ассоциация жертв репрессий.

В 1992 году редакцией газеты «Рязанский вестник» и Рязанским «Мемориалом», при содействии польского общественного Центра Karta, был основан Российский независимый исторический и правозащитный журнал «Карта» (новейшая история тоталитаризма в СССР и странах Восточной Европы; картография ГУЛАГа; свидетельства жертв режима; мемуары диссидентов; исследовательские и аналитические материалы историков, правозащитников, мемориальцев из большинства регионов России; интервью с активистами правозащитного движения и т.д.). Уже в течение семи лет «Карта» является специальным проектом Рязанского Общества «Мемориал». С некоторыми материалами этого журнала можно познакомиться в Интернете, на Web-сайте российской «Карты»: www.karta.org.

В начале девяностых годов был реализован целый ряд региональных, общероссийских и международных проектов. С 1992 года при Рязанском «Мемориале» начинает работу областная общественная приемная по правам человека.

В 1992-1993 годах количество членов Рязанского «Мемориала» уменьшилось: часть его наиболее политизированных активистов пополнили ряды местных политических партий и движений; ряд членов, разочарованных непоследовательностью демократических реформ и серьезными нарушениями

прав человека во время октябрьских событий 1993 года, отошли от активного участия в общественной жизни.

В те годы активисты Рязанского «Мемориала» принимают деятельное участие в создании свободных профсоюзов региона (при содействии мемориальцев в области образовалось несколько профессиональных союзов, объединившихся впоследствии в Рязанскую областную организацию Конфедерации труда России и Свободный профсоюз мелких предпринимателей «Солидарность»).

Война в Чечне 1994-1996 гг. вновь сплотила ряд общественных активистов Рязанской области в рамках антивоенной кампании. Три члена правления Рязанского «Мемориала» принимали активное участие в работе Наблюдательной миссии общественных правозащитных организаций в зоне вооруженного конфликта (более известной как «группа Ковалева»). В годы войны рязанские мемориальцы неоднократно выезжали в Чечню, Ингушетию, Северную Осетию, Дагестан. При нашем участии Правозащитный центр «Мемориал» (Москва) выпустил доклады «Условия содержания задержанных в фильтрационных пунктах в зоне вооруженного конфликта в Чеченской Республике», «Всеми имеющимися средствами (операция МВД РФ в селе Самашки в апреле 1995 года)». Рязанский «Мемориал» выпустил методическое пособие для наблюдателей из НПО и журналистов «Горячие точки»: www.hro.org/method/hotpoint/index.htm.

Совместно с Центром миротворчества и общественного развития и буддийским орденом «Ниппонзан Меходзи» рязанские мемориальцы выпустили и распространили специальные номера журнала «Карта» — «Чечня в моем сердце» (на русском и английском языках): <http://www.hro.org/editions/karta/nr15/index.htm>.

В это время мемориальцы уделяют большое внимание правовому просветительству и обучению правам человека в школе. Ряд местных активистов обучается в Варшавской и Донецкой школах прав человека. При участии правозащитников начинается преподавание курса прав человека в Рязанском Свободном Лице. Создается Рязанская школа прав человека при Дворце творчества детей и юношества в Рязани.

В 1995-1996 годах реализуется совместный проект правозащитников и активистов свободного профсоюза речников по оказанию помощи неправительственным организациям региона. С 1995 года Рязанский «Мемориал» активно включился в работу над разными проектами, связанными с «гражданским образованием», помощью некоммерческим организациям. Мы являемся членами международной сети Центров Плюрализма — объединения общественных организаций из шестнадцати стран. Рязанский «Мемориал» поддерживает в Интернете Web-сайт Centers for Pluralism: www.ngo.ryazan.ru/cfp и сайт Бюллетеня Центров Плюрализма: www.ngo.ryazan.ru/idee.

В эти годы активно начинает работать отделение Рязанского «Мемориала» в Сасовском районе Рязанской области, на базе которого создается Сасовский правозащитный центр «Выбор Свести». В 1997 году при Рязанском «Мемориале» начал работу Консультационный пункт по правам беженцев и вынужденных переселенцев.

Правозащитники Рязанской области, работающие в ряде межорганизационных проектов, совместно с коллегами из Московского исследовательского Центра по правам человека выступили инициаторами создания Межрегиональной Группы Правозащитная Сеть, объединившей активистов более тридцати регионов

России. С 1996 года начинается реализация крупного межорганизационного проекта Human Rights Online (крупнейший специализированный русскоязычный Web-сервер «Права человека в России» — www.hro.org; информационная правозащитная сеть в Internet, обучение активистов различных регионов страны навыкам работы с компьютером, электронной почтой, web и т.д.).

В течение последних четырех лет Рязанский «Мемориал» поддерживает и развивает свой Web-сайт: www.hro.org/ngo/memorial. На сайте можно найти подробную информацию о реализуемых мемориальцами проектах; новостях организации; периодических изданиях и книгах, выпускаемых «Мемориалом».

В 1998-1999 годах Рязанским «Мемориалом» был реализован целый ряд региональных правозащитных проектов. Кроме того, местные активисты-правозащитники приняли участие в работе совместных общероссийских и международных проектов. Например, в проекте по подготовке докладов о соблюдении прав человека в российских регионах; проекте по благоустройству лагерных кладбищ военнопленных и интернированных Второй мировой войны; проекте правового консультирования беженцев и вынужденных переселенцев; проекте издания русскоязычной версии Бюллетеня Центров Плюрализма (гражданское образование, «третий сектор», спонсоры, контакты).

Летом 1999 года, в связи с резким обострением ситуации на Северном Кавказе, Рязанский «Мемориал» открыл и поддерживал в Интернете специальный Web-сайт «Горячие новости: Дагестан». С сентября 1999-го он был реорганизован в Web-ресурс «Война и права человека», ставший специальным совместным проектом Межрегиональной Группы Правозащитная Сеть и Рязанского «Мемориала». Главная цель проекта «Война и права человека» — содействие прекращению войны на Северном Кавказе и соблюдению прав человека в этом конфликтном регионе. В настоящее время информация о ситуации с правами человека в зоне войны на Северном Кавказе чрезвычайно ограничена. Власти России серьезно препятствуют журналистам и независимым наблюдателям в сборе таких сведений. Кроме того, на территории Чечни, Ингушетии, Дагестана, Осетии активизировались криминальные элементы — сбор информации в этих регионах связан с опасностью для жизни. На этом фоне на указанных территориях имеют место вопиющие факты нарушений прав человека со стороны воюющих сторон.

Для информирования общественности в России и за рубежом и был открыт в Интернете Web-site «Война и права человека»: www.hro.org/war.

На этом сайте ежедневно обновляется русскоязычная оперативная и аналитическая информация о нарушениях прав человека в конфликтной зоне Северного Кавказа. С ноября 1999 года на сайте появился и англоязычный раздел. Часть информации, размещаемой на сайте, ежедневно рассылается по электронной почте в виде дайджестов.

Рязанское историко-просветительское, правозащитное и благотворительное Общество «Мемориал»:

390000, Рязань-центр, а/я 20
Тел/факс: (0912) 77-51-17
E-mail: karta@glasnr.ru
julia@memorial.ryazan.su

По сообщению Общества «Мемориал»,
Рязань

Партнеры МХГ

«Единица» за семинар в Нидерландах

Навалились текущие дела, и уже такими далекими кажутся дни в Голландии и Страсбурге, часы в Брюсселе и Люксембурге. Посещение двух последних пунктов — это просто подарок организаторов семинара — Нидерландского Хельсинкского комитета и Совета Европы — для нас, участников проекта «Летняя правозащитная школа в России». Ее первый этап проходили 12 россиян и 4 представителя Беларуси с 22 ноября по 4 декабря этого года. Партнерами в этом проекте являются Московская Хельсинкская группа и Польский Хельсинкский Фонд. От МХГ в работе семинара принимали участие менеджер проекта Ольга Федорова и переводчик-референт Татьяна Локшина, от поляков — представитель ПХФ Марек Шымчек. Осуществляется проект будет в три этапа: второй — в феврале в Варшаве, третий — летом в Москве. После чего мы станем тренерами по правам человека. Те, кто сдаст «выпускные» экзамены летом. Так что подход к отбору участников, к ожидаемым результатам Школы весьма строг. Хлебом, вернее, аппетитными бутербродами, спонсор — МИД Королевства Нидерландов (программа Матра) — зря никого не кормит.

В программе Нидерландского периода «Training for trainers» («Тренинг для тренеров») — цикл лекций, деловых игр, практических занятий, участие в публичных слушаниях в Европейском суде по правам человека в Страсбурге, знакомство с работой Парламентской Ассамблеи, директората по правам человека Совета Европы.

Сказать, что было интересно, — ничего не сказать. Трудно? Тоже не хочется: программа семинара была так составлена Анной Стуновой, менеджером проекта Школы, представителем Нидерландского Хельсинкского комитета, что мы не уставали. Тем более, что после каждого часа работы нас угощали чаем, кофе и вкусным печеньем. Мы познакомились с историей Хельсинкского движения в Нидерландах, о котором рассказал председатель Нидерландского Хельсинкского комитета господин J.H. van Roijen (оговорюсь сразу: фамилии лекторов буду писать латинскими буквами, иначе с голландскими дифтонгами не справлюсь), слушали введение в философию прав человека и принципов демократии профессора Утрехтского и Лейденского университетов Peter R. Baehr, путешествовали по статьям Европейской Конвенции по правам человека с помощью опытных гидов — профессора Aalt Willem Heringa (университет в Маастрихте), молодого преподавателя факультета права из Лейденского университета Martin Kuijer, кому мы, благодарные за глубокий интерес к России, за талантливость, искренность, предрекли блестящее будущее — «мы еще увидим его в судейской мантии в Европейском суде».

О структуре Организации Объединенных Наций, работе Комиссии по правам человека и специальных докладчиков рассказала мисс Ineke Voegefijn, представитель Нидерландского Института прав человека, преподаватель факультета права Утрехтского университета, а координатор Международной Амнистии (МА) по странам Европы мистер Abdeljalil Taktak не

только рассказал о том, как действует в той или иной конкретной ситуации МА, но и дал адреса для контактов. Они весьма пригодятся российским правозащитникам, т.к. Международная Амнистия, как никакая другая организация, может быть полезна в борьбе с нарушениями прав человека, применением пыток, за улучшение условий содержания заключенных в России. Принцип ее деятельности я назвала бы так: всем миром и всеми мерами против зла. Думаю, что он нам очень близок.

Особое внимание уделялось сравнительному анализу Европейской Конвенции прав человека и российского федерального законодательства, а также деятельности некоммерческого сектора в России и за рубежом.

Конечно же, я рассказала далеко не обо всех лекторах, темах и деталях семинара. Не было слабых мест в программе, и учениками мы были прилежными. Мы — это Анжела Бакач, Вячеслав Болбат, Александр Антонюк, Виктор Ярошук (орлы из Беларуси), Габдулла Исакаев (Курган), Елена Обездчикова (Нижний Новгород), София Иванова (Рязань), Владимир Веденков (Красноярск), Василий Гусянников (Республика Мордовия), Нонна Диваева (Республика Башкортостан), Михаил Золотухин (Нижний Тагил), Игорь Сажин (Республика Коми), Светлана Великоредчаннина (Ростов-на-Дону), Андрей Юров (Воронеж), Александр Грачев (Курск), Любовь Башинова (Иркутск). Все же широка страна моя родная!

Вопросы, без которых не оставался ни один наш преподаватель, были самые разные — от географических до политических. В ответах на последние зарубежные друзья были очень осторожны. И то сказать — нашу политику ведь ни умом, ни аршином... Вопросы задавались и во время лекций, и после них, и в коф-брейки. Но рефреном шло одно — права человека — наша работа, наша жизнь.

Уезжали с раздутыми сумками и чемоданами, набитыми — нет, не результатами дерзких набегов-шопингов (так, парой-тройкой сувениров, в Европе все страшно дорого, другой уровень жизни) — литературой, ксерокопиями документов, которыми нас обильно и любезно одаривал каждый преподаватель по своей тематике. На прощание нас поздравил, вручил Сертификаты об окончании первого этапа Школы и сувениры на память о Нидерландах директор Нидерландского Хельсинкского комитета Jos Kusters.

В последний день семинара Анна Стунова, жившая с нами все это время в отеле «Ons Centrum» в Дрибергене и внимательно следившая за тем, чтобы все было хорошо во всем: от питания до качества преподавания, раздала нам анкеты. В них нужно было оценить все происшедшее с нами по 5-бальной системе. Только отсчет у них с точностью до наоборот. Потому и ставили мы с превеликим удовольствием всем и за все единицы, т.е. «отлично».

Любовь Башинова,
журналист-правозащитник

Выставка в Политехническом музее

«Ничего подобного в своей жизни не видела. Потрясена до глубины души, плакала как никогда в жизни».

«Невозможно забыть глаза заключенных: внимательные, грустные глаза людей, заглянувших в бездну и познавших что-то недоступное тем, кого Бог миловал от подобных испытаний. Когда идешь по выставке, кажется, что все они, молодые и старые, мертвые и живые, объединенные принадлежностью к одному и тому же миру, наблюдают за тобой и как будто чего-то ждут. Чего? Наверное, понимания и сочувствия...»

«В нашей стране это должен увидеть каждый!» «Спасибо за истину! Выставка, как крик».

«Выставка и материалы поразили. Такого не должно быть в Российском государстве».

(Из отзывов посетителей выставки «Человек и тюрьма»)

17 ноября 1999 года по инициативе Общественного центра содействия реформе уголовного правосудия в Политехническом музее открылась выставка «Человек и тюрьма». Общественный центр содействия реформе уголовного правосудия действовал в рамках проекта «Тюремная реформа уголовного правосудия и борьба с эпидемией туберкулеза» при поддержке Палаты по правам человека ПКС при президенте РФ, Фонда Форда (США), Британского посольства, Ассоциации «Дорога свободы» (Швейцария), Фонда помощи верующим в России (ACER-RUSSIE, Париж), международной организации «Врачи без границ» (Бельгия).

Основными темами выставки стали: российские тюрьмы и лагеря — взгляд изнутри; криминальная и тюремная статистика; тюремная камера в натуральную величину и в масштабе 1:40; уникальные фотоматериалы, рассказывающие о тюремном мире России и его обитателях; письма заключенных и их близких; книги о тюрьмах и лагерях, о наших правах и возможностях; творчество заключенных: картины, игрушки, вышивки, сувениры, шкатулки, рисунки; поиски выхода, программа по сокращению численности тюремного населения, тюремная и судебная реформа; «посланцы воли» — в России начинают появляться тюрьмы и колонии, в которых созданы человеческие условия для арестантов.

По относительному количеству заключенных (750 на 100 000 населения) Россия занимает первое место в мире. В XX веке ни одна страна в мире не отправляла за решетку столько своих граждан, как Россия. Каждый четвертый взрослый мужчина в нашей стране — бывший заключенный.

Более 10 тысяч российских заключенных умирают ежегодно (из них 2 тысячи — до судебного приговора) от голода, туберкулеза и других заболеваний. Даже в колониях для несовершеннолетних правонарушителей отмечены случаи дистрофии и смерти от «общего истощения организма».

В местах лишения свободы заболеваемость туберкулезом (ТБ) в 59 раз выше, чем на воле, а смертность — в 29 раз. Активной формой ТБ страдают около 100 тысяч заключенных, из них 20 тысяч заражены практически неизлечимой лекарственно-устойчивой формой (ЛУ ТБ). По оценке экспертов ВОЗ ООН, наша страна становится главным источником распространения этой смертельной болезни.

Основная причина сложившегося положения вещей — огромное тюремное население, содержать которое было бы не под силу и государству с более

благополучной экономикой. Сегодня Россия не в состоянии обеспечить элементарных условий для выживания огромной армии заключенных и сотрудников пенитенциарных учреждений. В условиях крайней переполненности исправительных учреждений успешная борьба с эпидемией ТБ и ЛУ ТБ невозможна.

Главным управлением по исполнению наказаний (ГУИН) Министерства юстиции РФ разработана продуманная и обоснованная программа планомерного (с учетом обеспечения безопасности населения) сокращения численности тюремного населения. Претворение этой программы в жизнь высвободит средства, необходимые для улучшения условий содержания заключенных, обеспечения социальной защищенности сотрудников пенитенциарных учреждений, позволит выполнить обязательства, данные нашей страной при вступлении в СЕ.

Предложения Минюста поддерживаются известными общественными и политическими деятелями нашей страны, российскими и международными неправительственными организациями. Уникальность нынешней ситуации заключается в том, что главное тюремное ведомство выступает не просто за реформы в своей епархии, а за радикальное изменение уголовной политики государства, причем в союзе со своими извечными оппонентами — правозащитниками.

В рамках проходящей в Политехническом музее выставки «Человек и тюрьма» прошла пресс-конференция на тему «Проблема туберкулеза в российских пенитенциарных учреждениях. СИЗО и ИВС — как очаги туберкулезной эпидемии и наиболее опасной формы этой болезни ЛУ ТБ». Затем был проведен вечер, посвященный политзаключенным советского периода.

Отрадно заметить, что выставка «Человек и тюрьма» получила широкий резонанс и отражение в многочисленных публикациях центральной прессы. Перечислим лишь некоторые из них: Георгий Целмс «Глазок в тюремную камеру» («Новые Известия», № 215), Анна Попова «Лики тюрьмы» («Московская правда», № 225), Любовь Журавлева «Камерный ад» («Вечерняя Москва», № 234), Наталья Савицкая «Человек в неволе» («Независимая газета», № 227), Алла Архангельская «Несколько дней из жизни заключенных» («Сегодня», № 261).

Соб. корр..

по информации, предоставленной Общественным центром содействия реформе уголовного правосудия

Пытки в милиции — очередная проблема России

С 5 по 7 ноября 1999 года в Москве прошел учебный семинар, организованный Московской Хельсинкской группой, Московским отделением международной

организации Хьюман Райтс Вотч и Международным советом по реабилитации жертв пыток (МСРЖ), на тему «Оказание практической помощи жертвам пыток».

Открыли семинар: председатель Московской Хельсинкской группы Людмила Алексеева, Камелия Дору, вице-президент и координатор для центральных, восточно-европейских и новых независимых стран Международного совета по реабилитации жертв пыток, Оле Расмуссен, член Международного совета по реабилитации жертв пыток и Европейского комитета по предотвращению пыток.

На семинар были приглашены представители 30 региональных правозащитных организаций. Дидерик Лохман, директор московского представительства Хьюман Райтс Вотч, представил обзор доклада своей организации и рассказал о мерах по предотвращению пыток; представитель Уполномоченного по правам человека в РФ Андрей Лебедев рассказал о мерах по предотвращению пыток в РФ и о том, что предпринимает аппарат уполномоченного по конкретным случаям пыток. Марек Новицкий (Хельсинкский фонд по правам человека в Польше) рассказал о том, как адвокаты участвуют в борьбе против пыток во всем мире в тесном сотрудничестве с правозащитными организациями. Секция «Врачи и пытки» была посвящена деятельности врачей, которые выступают против пыток во многих странах за рубежом. Было отмечено, что, к сожалению, в ряде стран они же являются соучастниками пыток. Представитель Международного совета по реабилитации пострадавших от пыток Оле Расмуссен представила общий обзор положения по странам мира. Семен Глузман (директор Международного реабилитационного центра для жертв войны и тоталитаризма на Украине) и Камелия Дору (МСРЖ) говорили о центрах реабилитации для жертв пыток во многих странах Западной и Восточной Европы, об оказании медицинской и психологической помощи пострадавшим. Также было рассказано о том, как работают такие центры и кому оказывается помощь. Ондер Озкалпеси (Турецкий фонд за права человека) рассказал о центрах реабилитации, которые действуют в Турции уже более 10 лет. Он говорил о крайне сложных условиях, в которых они работают, о том, что центры оказывают помощь пострадавшим от пыток в собственной стране, что придает их деятельности определенную специфику. Валерий Борщев (депутат ГД РФ) и Пит Тиелеман (начальник полиции из Голландии, руководитель группы по проблемам полиции Международной Амнистии) говорили о том, что общественный контроль за местами содержания под стражей дал бы положительные результаты. В. Борщев рассказал о законопроекте, подготовленном российскими юристами. Пит Тиелеман говорил об общественном контроле в Голландии в своем полицейском округе. Антон Петренко (МСРЖ) — о пропаганде против пыток, о том, что виды пропаганды в разных странах бывают совершенно различными. Также говорилось о создании материалов о пытках, деятельности по обучению, работе со СМИ и других аспектах пропаганды. В дискуссии, которая последовала далее, было предложено обсудить вопросы, которые были представлены, различные идеи, высказанные на

семинаре, рассмотреть применение международного опыта в России и перспективы сотрудничества с неправительственными организациями, работающими по проблеме пыток. Также было предложено оценить возможность использования в России опыта реабилитационных центров других стран, направления сотрудничества. Участники дискуссии говорили о безопасности пострадавших от пыток, о путях ее обеспечения в условиях, когда главными оппонентами выступают сотрудники милиции, которые не стесняются прибегать к насилию и угрозам. Некоторые правозащитные организации в России преуспели в создании коалиций с адвокатами в своих регионах, представители организаций рассказали о своей деятельности в этой области.

Семинар проходил три дня. В один из дней Сергей Пашин, судья Московского городского суда, известный юрист, рассказал об оказании содействия пострадавшим на стадии предварительного следствия и в суде. Игорь Каляпин (Нижегородское общество по правам человека) обсудил нежелание прокуратуры заниматься сбором доказательств применения пыток, которое вынуждает правозащитные организации восполнять этот пробел, а также различные методы и стратегии расследования, разработанные в ходе их работы в Нижнем Новгороде.

В последний день работы семинара прошли практические занятия. Они состояли из трех различных сессий на следующие темы: интервью с пострадавшими, составление жалобы в прокуратуру и сбор доказательств пыток, работа со СМИ.

Участники разделились на три группы, и с каждой группой были проведены занятия. Марьяна Кацарова (Международная Амнистия) научила участников семинара брать интервью у пострадавших от пыток. О составлении жалобы в прокуратуру и о сборе доказательств говорили Сергей Пашин и Мара Полякова (НЭПС). Елена Гришина (Информационный центр правозащитного движения) провела практическое занятие по взаимодействию со СМИ.

В конце семинара были подведены итоги практических занятий, прошедших дискуссий.

Семинар прошел в деловой, конструктивной обстановке. Участники семинара получили подтверждение необходимости своей деятельности в борьбе с пытками, а также приобрели знания и методики в организации действенной помощи пострадавшим от пыток.

Встретившись на презентации доклада «Признание любой ценой: милицееские пытки в России», подготовленного Московским отделением международной правозащитной организации Хьюман Райтс Вотч, с директором этой организации Дидериком Лохманом, мы задали ему вопросы не только о докладе, но, в первую очередь, о прошедшем семинаре. Беседу с Дидериком Лохманом см. в рубрике «Интервью».

Соб. корр.

Формирование сети неправительственных организаций

В октябре 1999 года стартовал совместный проект Международной комиссии юристов (Женева), Фонда «За гражданское общество» и Центра развития демократии и прав человека, посвященный защите социальных, экономических и культурных прав в России. Его основная цель — продвижение международных механизмов защиты этих прав в России.

На первой стадии этого проекта (до января 2000 года) планируется подготовить, издать и начать распространение «Сборника международных инструментов и документов по экономическим, социальным и культурным правам». В рамках проекта также ставятся задачи лоббирования правительства России и Государственной думы для подписания и дальнейшей

ратификации Европейской Социальной Хартии и создания условий для участия российских неправительственных организаций в подготовке Государственного Доклада РФ в Комитет ООН по социальным, экономическим и культурным правам (срок его подачи уже истек в этом году). При необходимости возможна подготовка критических замечаний к Государственному Докладу и альтернативного доклада НПО.

Достижение этих задач возможно только при активном участии российских неправительственных организаций. В связи с этим одним из первых и наиболее важных этапов реализации проекта мы считаем работу по формированию сети неправительственных организаций, заинтересованных в продвижении и защите социальных, экономических и культурных прав в России. Мы приглашаем заинтересованные организации к участию в работе по этой теме и выработке стратегии работы сети (предполагаются перевод и распространение документов, проведение учебных и дискуссионных семинаров с участием НПО и органов власти, составление докладов и др.).

Более подробную информацию о проекте можно прочитать на Web-странице Правозащитной сети по адресу: <http://www.hrg.org/ngo/civsoc/social.htm>. Там же будет размещена подписная форма для желающих включиться в работу сети. Если у вас нет доступа в Интернет, вы можете направлять свои заявки на участие в сети в произвольной форме по адресу: 103982, г. Москва, Лучников пер., д. 4, комн. 25, Наталья Таубина, Фонд «За гражданское общество».

Наталья Таубина,
Фонд «За гражданское общество»

Интервью

«Признание любой ценой...»

С директором Московского отделения международной организации Хьюман Райтс Вотч Дидериком Лохманом мы встретились на пресс-конференции, посвященной презентации доклада «Признание любой ценой: милицейские пытки в России», подготовленного Хьюман Райтс Вотч. В пресс-конференции принимали участие исполнительный директор Хьюман Райтс Вотч Кеннет Рос, Дидерик Лохман и директор по связям с общественностью Кэрл Богерт

На пресс-конференции Кеннет Рос рассказал о деятельности Хьюман Райтс Вотч. Он говорил о том, что эта международная организация готовит отчеты о нарушениях прав человека, пропагандирует права человека в 70 странах мира. «В каждой стране, в которой мы работаем, мы проводим очень детальное и внимательное расследование. Мы говорим с жертвами нарушений прав человека, правительственными чиновниками, свидетелями нарушений прав человека и с любыми лицами, которые могут быть нам полезны в нашей работе. Как вы знаете, отчет, который мы выпускаем сегодня, посвящен проблеме пыток в России. Перед тем, как прийти сюда, я как раз успел схватить с книжной полки несколько других отчетов по проблеме пыток в других странах мира, которые мы подготовили еще раньше. Потому что мне бы хотелось дать представление о масштабе нашей работы. У нас есть отчеты по Южной Африке, Пакистану, Индии, Израилю и оккупированным территориям. А также отчет о жестокости полиции в США, в 13 конкретных городах. Отчет о пытках в России решили выпустить именно сегодня, потому что сегодня День милиции в России. Именно в этот день мы должны отдать должное милиции, и именно сегодня было важно обратить внимание на серьезные проблемы, которые все еще существуют в милиции».

Далее К. Рос предоставил слово своему коллеге Дидерику Лохману, который возглавляет московский офис Хьюман Райтс Вотч. «Дидерик — основной составитель этого отчета, его автор и именно он проводил основные исследования по составлению этого отчета», — добавил Кеннет Рос.

В своем кратком выступлении Дидерик Лохман сказал: «В ходе двухлетнего расследования этой проблемы мы ездили по некоторым регионам России, в том числе в Архангельск, Нижний Новгород, Иркутск, Екатеринбург и, конечно, мы исследовали эту проблему в Москве. В ходе исследования мы опросили больше 50

жертв пыток, говорили с десятками родственников жертв пыток, адвокатами, прокурорами, бывшими милиционерами и т.д. И многие из них описывали одну и ту же картину, и ее мы представляем в нашем докладе».

Пресс-конференция вызвала большой интерес журналистов. Более 20 средств массовой информации прислали своих корреспондентов на презентацию доклада. Было задано много вопросов. Но всего лишь несколько газет дали потом отчет о пресс-конференции и содержании доклада. Оно и понятно: СМИ не особенно хотят критиковать власть.

После пресс-конференции мы задали несколько вопросов Дидерику Лохману о семинаре, который прошел совсем недавно (отчет о семинаре см. в рубрике «Партнеры МХГ»).

— *Расскажите, пожалуйста, о целях семинара.*

— У семинара, на самом деле, было несколько целей. Наверное, сначала надо немного рассказать об опыте расследований, которые мы проводили. Мы ездили в разные регионы и выяснили, что почти все правозащитные организации, с которыми мы работали, в какой-то мере тоже работали по вопросам о пытках. Кто-то много, кто-то немного, но все получают жалобы. Заявления о пытках.

— *И каждая организация имеет свой опыт?*

— Да. Но мы тоже выяснили, что хотя в регионах имеется много информации, она большей частью недоступна ни нам в Москве, ни другим правозащитникам в других регионах. Она абсолютно недоступна специальному докладчику ООН по делам о пытках. Я смотрел web-страницу Всемирной организации против пыток. Там они проводят срочные акции по делам о пытках, и из всего материала по России была только одна. Это было дело Василия Раковича, которого стукнули по голове в Краснодаре. Это, конечно, жестокое обращение, но это не то, не те пытки, о которых мы так много говорим в России. Меня это удивило и как бы подтолкнуло.

— *То есть, это стало побудительной причиной для проведения семинара?*

— В принципе, конечно, идея семинара уже существовала. Но я понял, что нам надо что-то предпринять, чтобы мы лучше стали обмениваться информацией. Потому что пытки — это очень серьезная и важная проблема. И еще мы выяснили, что разные организации по-разному работают с заявлениями о пытках. У некоторых организаций идет работа, в основном, по линии юридической помощи, в других

организациях больше работают со СМИ или ведется пропагандистская работа. И я понял, что нам необходимо обмениваться не только информацией, но и опытом. Потому что тот опыт, который имеется в одном регионе, может оказаться полезным для правозащитников в другом. Поэтому мы организовали вместе с МХГ и с Международным советом по реабилитации жертв пыток этот семинар. На семинаре было несколько разных тем, но, в основном, они касались либо реабилитации жертв пыток, либо, скажем, осуществления юридической помощи этим жертвам.

— *Расскажите, пожалуйста, об этом подробнее.*

— Как мне кажется, сейчас в России ни одного центра по реабилитации жертв пыток не существует. Хотя в Москве есть Центр сострадания, который, правда, работает, в основном, с жертвами ГУЛАГа, а это уже несколько другое дело. Но люди именно сейчас нуждаются в реабилитации, после пыток в милиции, в армии. Беженцам тоже надо оказывать такую помощь. Мне кажется, очень важно, чтобы в Москве начали работать такие реабилитационные центры. Мы по этому поводу связались с Международным советом по реабилитации жертв пыток в Дании и начали диалог на эту тему. Оказалось, что у них уже достаточно подробно выработаны планы по созданию таких центров в России. Все присутствующие на семинаре говорили о своем опыте: как они осуществляют реабилитацию, работают с жертвами, сотрудничают с правозащитными организациями. И я надеюсь, что сейчас для участников семинара стало более ясно, как такую работу осуществлять. Иногда, скажем, медицинские интересы и интересы реабилитационного центра отличаются от интересов правозащитников. Для правозащитника важна, например, гласность и возбуждение уголовного дела, а для реабилитационного центра скорее важны врачи. Врачи давали клятву Гиппократу, и они, в первую очередь, должны учитывать интересы своих пациентов. А правозащитники больше руководствуются общественными интересами. И когда такие реабилитационные центры будут созданы в Москве, между ними должно быть сотрудничество.

— *Как Вы думаете, каким образом пострадавшие будут попадать в такие реабилитационные центры?*

— Мне кажется, в основном, как раз через правозащитные организации. Представляется такая схема: избитый человек пришел в правозащитную организацию за помощью, где ему говорят, что им полезен был бы какой-то медицинский документ, освидетельствование, и предлагают ему обратиться в реабилитационный центр, где есть врач. И заодно там жертва пыток сможет уже начать реабилитационный процесс. Хотя мне кажется, что психологическая реабилитация не будет особенно популярна в России, потому что люди считают, что если их избили, то в этом нет ничего страшного и с этим можно жить дальше. На самом деле, человек, который подвергся пыткам, получает огромную травму, и эту травму надо лечить как можно скорее.

— *Скажите, пожалуйста, это касается жертв, которые сами могут прийти в правозащитную организацию. А как быть с теми, кто находится в СИЗО? И как эту проблему решают за границей?*

— С ними, конечно, очень тяжелая ситуация. Работа реабилитационных центров в России будет очень сильно отличаться от работы таких же центров в большинстве стран Европы и Америке. Если говорить о реабилитационном центре, например, в Норвегии, то речь идет, в основном, о беженцах, которые убежали из Шри-Ланки или какой-либо другой страны, и в Норвегии они просят убежища, обращаются в центры и получают

реабилитацию. А российская ситуация больше похожа на ситуацию в Турции. Там есть пять реабилитационных центров в разных городах, которые обслуживают тех людей, которые сейчас в Турции подвергаются пыткам. Представители центров, насколько я знаю, не имеют доступа в места заключения. Но они работают с теми людьми, которые уже вышли оттуда. Идеально было бы, конечно, иметь доступ в места заключения, но в Турции это нереально.

— *В России это нереально тем более.*

— Вообще-то я думаю, что ситуация в России все-таки легче, чем в Турции. В том плане, что российскому правительству, по большому счету, просто плевать на действия правозащитных организаций. А в Турции это очень острый вопрос, постоянно происходят провокации против правозащитников, против реабилитационных центров. А в России, как я думаю, такого давления все-таки не будет.

— *Но и работы никакой не будет, говорю я как пессимист. Но вернемся к нашей теме. Вы пригласили правозащитников из 30 организаций или из 30 регионов?*

— Не совсем из 30 регионов, но действительно из 30 организаций. Хотя там были еще и люди из Москвы.

— *Скажите, по какому критерию производился отбор этих организаций. Это организации, которые сейчас уже имеют какую-то методику или к ним чаще, чем к другим, обращаются жертвы пыток?*

— Мы, конечно, пытались пригласить людей, которые уже занимаются этой проблемой. Некоторые организации уже очень активно этим занимаются, а другие получают жалобы на пытки время от времени. И некоторые организации выразили желание заняться этой проблемой.

— *Россия — очень большая страна, и такой небольшой организации, как Хьюман Райтс Вотч, совсем недостаточно, чтобы получать и систематизировать информацию о случаях применения пыток. Есть ли какие-нибудь планы по расширению деятельности?*

— Да, в принципе, имеются разные планы. Самый амбициозный план — это систематический сбор сведений о применении пыток в России. Для этого нужна, конечно, какая-то отдельная организация, которая занималась бы только этой проблемой. Хьюман Райтс Вотч не может сама учредить такую новую организацию, это должны сделать российские правозащитники.

Как я себе это представляю, проект по пыткам должен включать в себя несколько направлений работы. Самое первое — это сбор информации со всех регионов. Второе — организация должна сделать собранную информацию доступной для всех. То есть эта организация должна сделать какие-то обобщения, может быть, раз в год выпускать доклад. И уже этот доклад распространять в Комитет по предупреждению пыток Совета Европы, в Комитет ООН, передавать информацию во Всемирную организацию против пыток, а также специальному докладчику по вопросам пыток. И, конечно, эта информация должна поступать в российское правительство, в прокуратуру, в СМИ. Третье направление — это создание специальной web-страницы по пыткам в России. И она должна иметь несколько разных отделов, где должны находиться собранные сведения, общие документы о пытках, потому что есть много научных материалов, в которых рассказывается о пытках — что это такое, какие бывают последствия от применения пыток. И необходимо, чтобы эта информация стала доступна и на русском языке. Кроме того, на web-странице должны быть размещены абсолютно все российские законы, касающиеся применения пыток, общественного контроля, специальные анкеты для передачи дела специальному

докладчику по пыткам, подробный рассказ о том, как надо обращаться и куда.

— *Есть ли еще какие-то конкретные предложения?*

— Еще одно из направлений работы — это тренинг, обучение и правозащитников, и врачей, и адвокатов, и судей. Это очень большая работа, и это может быть сделано вместе с Международным советом по реабилитации жертв пыток, потому что у них много знающих и опытных сотрудников. Совместно с ними можно было бы проводить обучающие семинары.

— *Это далеко идущие планы. А что сейчас должен делать правозащитник, если он сталкивается с конкретным применением пыток в милиции?*

— Самое важное — это собрать как можно больше информации о случившемся. Нужно очень подробно опрашивать заявителя и, если возможно, записать его

показания на кассету. Нужно, чтобы было как можно больше фактов о том, когда его задержали, как его пытали, какими способами, кто пытал, был ли адвокат, есть ли какие-то медицинские справки, возбуждено ли против пострадавшего уголовное дело, был ли человек отпущен на свободу. Сейчас мы хотим запустить проект с такой целью: нанять человека, который смог бы на самом деле собирать ту информацию, которая уже есть, из всех возможных источников. Нам нужно разработать список категорий или вопросов, по которым нужно собирать информацию. Необходимо создать базу данных всех этих случаев. Но это достаточно амбициозный проект, и надо начать с чего-то более простого.

— *Спасибо.*

Беседовала Елена Гришина

«Я хотела бы вылечить свою страну»

(интервью с Татьяной Протыко, Белорусский Хельсинкский комитет)

Корр.: Татьяна Сергеевна, расскажите, пожалуйста, когда начал работать Белорусский Хельсинкский комитет (БХК)?

П.: БХК был зарегистрирован Министерством юстиции 1 ноября 1995 года. Толчком к созданию комитета послужили события, произошедшие в Белоруссии в мае 1995 года после первого значительного в нашей истории референдума, на котором обсуждались символика, белорусский язык и другие вопросы. На следующий день после референдума управляющий делами президента Тютенков снял двухметровый государственный флаг с резиденции президента, разорвал его на полоски, на них расписался, поставил дату и время — 4.30 — и раздал присутствующим. Это событие было снято приглашенной заранее телевизионной съемочной группой. По существующим в Белоруссии законам это надругательство над государственной символикой, за которое полагается два года исправительных работ. То, что это надругательство совершил должностное лицо, еще и отягощает преступление. На следующий день после этого события я подала иск в прокуратуру с просьбой возбудить уголовное дело по факту надругательства, поскольку мои национальные чувства были задеты. Следствие шло месяц. Тютенков сразу объявил в СМИ, что его на крыше не было и он ничего противоправного не совершил. Но мы к тому времени имели видеозапись этого события.

Как нам стало известно, после подачи иска на телевидение пришел приказ уничтожить этот материал, но видеозапись уже была у нас, и мы представили ее в прокуратуру. Это был шок для прокуратуры, они стали ссылаться на референдум. Я сказала, что результаты референдума неизвестны, т.к. было очень много нарушений по проведению референдума, Центризбирком долго не давал результатов по нему, превысив отведенный по закону срок. Это во-первых, а во вторых, референдум носит согласительный характер и не является причиной для такого действия. Прокуратура долго думала, и мне ответили, что на самом деле произошла утилизация изношенного полотнища флага, и она проходила с нарушениями. Управляющий делами президента занимался утилизацией совершенно нового флага! К сожалению, у нас не было куска этого флага, он тогда уже стоил 200 долларов, и мы не могли его приобрести. Заявить об утилизации — это был цинизм! Я сказала в прокуратуре: «Это вам скажется! Ваши дети будут бояться ходить по улицам, потому что одно незаконие рождает многое другое. Что Тютенков — преступник, вы знаете лучше, чем я, потому что законы

знаете лучше, чем я. То, что вы сделали, войдет в историю». После этого я поняла, что в одиночку мы ничего не сможем сделать. Возмущены мы были все.

Корр.: Вы говорите «мы». Кто это «мы»?

П.: Иск подала не я одна, нас было человек 15, и всем нам ответили одинаково.

Корр.: Кто были эти люди?

П.: Это была, в основном, интеллигенция — писатели, художники, врачи.

Корр.: Это были Ваши знакомые?

П.: Да. Эти люди потом составили костяк нашей организации. В сентябре состоялся конгресс Пен-центра, и на нем был обсужден вопрос о создании организации. Белорусский Пен-центр поддержал идею создания правозащитной организации. В октябре мы провели первое организационное собрание, в котором участвовали известные писатели, которые вошли в Хельсинкский комитет. Были такие известные люди, как Василь Быков, Рыгор Бородулин, Светлана Алексиевич, Валентин Тарас, много журналистов. Уже прошло достаточно много времени, а они все работают в комитете и сейчас. Валентин Тарас выступал на нашем семинаре, и с Быковым мы обсуждаем различные проблемы, хотя он сейчас и не живет в Белоруссии.

Корр.: То есть в комитет вошли известные уважаемые люди, очень авторитетные, заслуженные. Но это же не организация. Правозащитная организация — это люди, которые работают каждый день. А у Вас образовался круг единомышленников, который поставил себе какие-то цели и задачи.

П.: Мы немножко по-другому строили свою работу. У нас были люди знаменитые и незначительные, всякие. Мы начали работать, составлять программы, искать деньги, когда же получили гранты, выделился круг людей, которые работают профессионально, т.е. получают деньги за свою работу. Создался аппарат, сейчас он очень большой, у нас есть центральное отделение и региональные отделения. Сначала нас было 50 человек, сейчас больше 300.

Корр.: Аппарат — триста человек!?

П.: Нет, триста — это столько членов комитета, работающих в Минске и в филиалах, в регионах. Мы недавно провели перерегистрацию и оставили только тех, кто работает. Комитет приостановил прием вообще, потому что раздувается организация и становится совершенно пустой. Надо, чтобы люди все были задействованы. Сто человек — участников нынешнего семинара — это сто членов Хельсинкского комитета.

Корр.: И все-таки, каковы задачи Комитета сейчас?

П.: Первое – мы проводим мониторинг нарушений прав человека в Белоруссии. Очень важен также образовательный аспект нашей деятельности, т.е. создание учебных пособий, популярных брошюр, проведение семинаров для наших правозащитников (так называемая программа БХК), актива, других партий и организаций и чиновников. Это направление будет, видимо, у нас одним из ведущих.

Мы проводим тематические конференции, т.е. исследование каких-то проблем в области отдельных прав, в частности, права на достойный уровень жизни. В этом году у нас была конференция по судебной защите прав человека. То есть мы отдельные болевые для общества вопросы стараемся теоретически обсудить и посмотреть, что лучше сделать и как.

Корр.: А ведете ли Вы прием населения?

П.: Во всех наших отделениях работают общественные приемные, и работает приемная в Минске. Отсюда и мониторинг ведется, на базе подаваемых населением заявлений. И сейчас мы будем делать еще «серую книгу», потому что не видим эффективности от работы: мы набираем материал, государству его передаем, оно не реагирует или реагирует не так, как нам бы хотелось. Мы решили, что будем использовать такой канал. Мы разослали этот доклад, первый шок они испытали, потом будет следующий этап. У нас будет выходить правозащитный журнал, сначала маленьким тиражом, потом будем его увеличивать. Первый год надо поработать: поучиться, как его делать. Еще у нас большая работа – наблюдатели в судах и общественные защитники. Обычно мы посылаем в суд наблюдателя, но в делах, где предполагается оказание давления, мы посылаем общественного защитника по просьбе или родственников, или самого подсудимого. Практически во всех «громких» делах, которые проходили в этом году в Белоруссии, были наши общественные защитники: по делу Леонова, Климова, Старовойтова, Винниковой и других.

Корр.: Существуют ли кроме Белорусского Хельсинкского комитета другие правозащитные организации? Много ли их?

П.: Уже существуют. Например, «Весна-96» создана при Белорусском народном фронте, фактически занимается защитой молодых людей, которые страдают от тех акций, которые предпринимаются в рамках политической деятельности фронта. Это очень разумно. Такая же организация была создана при социал-демократической «Громаде», при правой «Партии здравого смысла». Сейчас правозащитный центр существует при Белорусской ассоциации журналистов. Есть еще маленькие организации.

Корр.: А организации типа Комитета солдатских матерей у Вас нет?

П.: Нет. Есть отдельные проблемы, связанные с «дедовщиной», их немного, такого, как в России у нас нет, т.к. у нас нет войны.

Корр.: А теперь расскажите немного о себе.

П.: Я ученая дама – физик по базовому образованию, 10 лет работала на кафедре физики полупроводников Белгосуниверситета, потом ушла в аспирантуру Института философии и права Академии наук, защитилась, я кандидат философских наук по специальности «Философские проблемы естествознания», тема диссертации «Изменение структуры физического знания в процессе его развития». Я очень плодотворно сотрудничала с Институтом

истории, естествознания и техники Академии наук России, я там была очень хорошо известна, даже теперь они меня еще помнят, присылают приглашения на семинары по истории науки. Потом я ушла в докторантуру Института истории, и тема моей докторской «Восстановление тоталитарной системы в Белоруссии 1917-41 годы». Собственно, я и занималась самой тоталитарной системой, меня очень интересовала деятельность спецслужб как одного из тайных рычагов Советской власти, я работала в архиве Комитета госбезопасности, в архиве ФСБ...

Корр.: С 1917-го по 41-й год?

П.: Да. Я работала с закрытыми архивами ЦК КПБ и не думала бы никогда про эту правозащитную деятельность, меня интересовал анализ: что это за государство, как это было и как это еще есть. Потом это событие с флагом... Бывают такие события, когда ты никакого «героизма» не проявляешь, но что-то такое внутри произошло.

Корр.: Вы поняли, что по-другому жить уже не сможете?

П.: Это слишком громко звучит. Я не то чтобы над собой какое-то насилие совершаю, нет, это просто так получается. Мы стали этим делом заниматься. Докторскую диссертацию я так и не защитила, потому что сейчас некогда ей заниматься, хотя она уже готова.

Мы стали искать формы, стали искать людей, поменялось очень много людей: много приходит в правозащитное движение людей обиженных, которые хотят отомстить, они не годятся для такой работы. Сейчас мы уже подобрали костяк организации. Фактически в Белоруссии нет больше такой авторитетной организации, как Хельсинкский комитет. Белорусский народный фронт, а вторая – Белорусский Хельсинкский комитет. Это признается всеми, я не хвалюсь. Причем это признается и властью. Я могу сказать, что я тайно любима госаппаратом, и лично ко мне, когда я разговариваю с чиновниками, отношение очень уважительное, очень внимательно меня слушают, другое дело, что такая система сейчас сложилась – жесткая пирамида власти, тоталитарного устройства государства, какое и было у нас в 30-е годы, она не позволяет людям в пределах своей компетенции решать какие-то проблемы. У нас президент чинит трактор лучше, чем механик.

Все хотят, чтобы Белоруссия была нормальной страной. Нет такого человека в нашей стране, который этого бы не хотел. За исключением той небольшой группы, которая кормится с тех безобразий, которые есть. Менталитет у людей такой – жить по закону, в порядке, мирно, как муравьи: тягать свои соломинки, домик строить и т. д. Белорусский народ – спокойный народ, и, конечно, сейчас все неуютно себя чувствуют. Другое дело, что есть тенденция – не знать. В этом смысле мы самые неудобные, потому что нарушаем эту тенденцию и даем знание. Когда меня обвиняют власти, что я действую не в государственных интересах, потому что, в основном, сфера нашей деятельности за рубежом, я говорю, что действую в интересах своей страны, я не заклеиваю пластырем гноящиеся язвы, а стараюсь их вылечить. Сознание того, что я делаю работу, которая, может быть, не так хорошо будет видна в этом поколении, а лишь в следующем, дает мне силы.

Корр.: Спасибо за очень интересный рассказ.

Соб. корр.

Уполномоченный по правам человека, который построил новую тюрьму

Не часто можно встретиться с настоящим уполномоченным по правам человека, тем более, с человеком, хоть и не совсем облеченным властью, но, по крайней мере, который что-то может. Например, построить тюрьму, вернее следственный изолятор для несовершеннолетних преступников. Мы встретились с Александром Соломоновичем Ландо на семинаре по формированию института уполномоченного по правам человека (омбудсмена). К сожалению, на семинаре выступление А. Ландо не было запланировано, а так было интересно послушать человека, который должен быть или стать всенародным заступником. Предлагаем читателям беседу с А.С. Ландо. А правозащитникам, с которыми он работает в Саратове и области, наверное, будет интересно почитать о делах их уполномоченного. Может, его надо ставить всем в пример!?

— Александр Соломонович, как Вы считаете, правозащитные организации могут чем-то помочь уполномоченному по правам человека, комиссии по правам человека, или они выступают в виде «кости в горле»? Есть ли у Вас практика общения с правозащитными организациями?

— Это очень интересный вопрос. Всегда на семинарах и совещаниях задают подобный вопрос: существует ли противостояние. А я думаю: «А почему обязательно должно быть противостояние?» Первое, что я сделал, когда вступил в эту должность, — собрал все правозащитные организации Саратовской области, и мы договорились о взаимодействии.

— А кем Вы были до того, как вступили в эту должность?

— Я был председателем комиссии по правам человека. Я ведь доцент Саратовской государственной академии права, преподаю уголовный процесс уже около 30 лет. Потом я был депутатом городского областного совета и председателем комиссии по законности и правопорядку. Кроме того, занимался адвокатской деятельностью.

— То есть Вы в сфере своей юридической деятельности сталкивались с представителями правозащитных организаций?

— Да, по крайней мере, с руководителями этих общественных организаций. Два года я был председателем комиссии и работал на общественных началах, у меня был небольшой аппарат сотрудников. Но вернемся к Вашему вопросу. В своей новой должности я встретился с правозащитниками, мы договорились о взаимодействии. Более того, я создал Совет из нескольких секций, в которые вошли руководители правозащитных организаций и Экспертный совет. Мне было очень приятно, когда все правозащитные организации договорились, что я буду представлять их интересы в государственных органах, пользуясь тем, что я все-таки защищен законом, что у меня есть доступ в любые государственные учреждения, к любым должностным лицам. И правозащитники время от времени ко мне обращаются со своими проблемами, рассказывают о выявленных нарушениях.

— А какой-нибудь конкретный случай Вы можете привести?

— Например, у нас есть такая правозащитная организация «Солидарность», которую возглавляет Александр Никитин — весьма известный в правозащитных кругах человек. Он в свое время был у меня в комиссии по законности, у нас было много споров и столкновений — по делу, конечно. Он обратился по вопросу о нарушениях гласности в наших судах. Суть

дела была в том, что председатели судов перед входом поставили милиционеров, которые по своему усмотрению могли пускать или не пускать граждан, проходящих на процесс, требуя от них повестки. Когда Никитин ко мне обратился, я с этой ситуацией был плохо знаком. Но направил соответствующее письмо председателю областного суда, министру юстиции Саратовской области, и мы положение исправили. Я мог бы еще много подобных примеров привести, но этот наиболее яркий.

— Если теперь есть Уполномоченный по правам человека и Комиссия при администрации президента, значит, получается, что правозащитные организации не нужны. Как Вы относитесь к общественному контролю над властными структурами?

— Вполне нормально. Считаю, что любой контроль, если он идет целенаправленно, если он конструктивен, только на пользу и ничего страшного в нем нет. Кстати, на семинаре говорилось о следственном изоляторе, — я не знаю, где еще такое происходит, — но я, например, сейчас два раза в месяц веду прием в следственном изоляторе. Люди уже знают, что ведется такой прием, и пишут нам письма, будучи уверенными, что их не вскроют.

— Обвиняемые пишут?

— Да, обвиняемые и уже осужденные. Они пишут по разным случаям: кто-то недоволен предъявленным приговором, к кому-то были применены недозволённые методы при расследовании уголовного дела. Кроме того, я очень часто сам захожу в изолятор, беру с собой представителей прессы. Я захожу по своему выбору в камеры, тут мне никаких препятствий не чинят, это раньше были проблемы.

— Расскажите, пожалуйста, о Вашей деятельности в следственных изоляторах.

— Сегодня много говорят о переполненности СИЗО, о том, что там нарушаются права людей и все нормы, связанные с содержанием и питанием. Но ведь есть несколько путей решения этого вопроса: первый путь — это строительство новых следственных изоляторов. У нас строился следственный изолятор в течение 10 лет, проект был законсервирован. Я привел на эту стройку губернатора области Дмитрия Аяцкова, а потом показал, в каких условиях содержатся люди в СИЗО. Потом бомбардировал губернатора письмами, чтобы он не забывал об этой проблеме. И, в конце концов, мы собственными силами достроили этот новый следственный изолятор.

— Что значит — собственными силами?

— За счет бюджета области. А теперь мы выбиваем эти долги из центрального бюджета, с министерства юстиции — они нам должны большую сумму. До того, как мы открыли наш следственный изолятор, я побывал в Польше, ознакомился с их системой и кое-что полезное оттуда взял. В СИЗО мы сделали камеры для курящих и некурящих, камеры только на 4 — 5 человек, определили, кто должен сидеть в камерах — только женщины и несовершеннолетние.

— Александр Соломонович, а не стоило ли бы Вам силы, затраченные на строительство нового изолятора, затратить на лоббирование закона — может быть, областного, я не говорю обо всей России, — который бы предусматривал, например, некоторое сокращение содержания в СИЗО?

— Итак, я рассказал о первом пути — это строительство изоляторов. И никаких новых законов принимать не нужно, потому что действующий

Уголовно-процессуальный кодекс предусматривает, например, внесение залога и подписку о невыезде. Второй путь: необходимо избирательное отношение к избранной мере пресечения и взятия под стражу. Этот способ более дешевый, более эффективный и немедленного действия. Я представил свои обобщения, связанные с этой проблемой, нашему областному правительству. Доклад по проблеме был заслушан на заседании правительства, и прокурору было предложено внимательно отнестись к имеющейся проблеме. И выпустили около тысячи человек. В прошлом году проходила конференция, посвященная 50-летию принятия Всеобщей декларации, и я прямо в зале обратился к присутствующим с предложением: давайте, посмотрим внимательно, кого прямо сейчас можно выпустить. И 50 человек освободили. Еще я предложил прокурору области сводить в следственный изолятор районных прокуроров, чтобы они посмотрели, в каких условиях содержатся люди. И задал им вопрос: знают ли они, что подследственные содержатся, по сути, за счет бюджета.

— *И как отразилась на прокурорах эта «экскурсия»?*

— У них довольно резко изменилась психология. Ведь у нас как — до суда человека могут продержать за решеткой очень долго, чуть ли не годами. Мы провели совещание с председателями районных судов — у них как раз заканчивается 10-летний срок, и по указу президента их должны назначить пожизненно. И назначение будет зависеть именно от того, как они будут соблюдать сроки рассмотрения уголовных дел, насколько «заволокочены» дела. И результат налицо — если раньше на одно место приходилось по 3 — 4 человека, то сегодня, скажем так, полтора.

— *Я Вас слушаю, и мне видится такая розовая картинка, как в Саратовской области все прекрасно. Но неужели у Вас нет ни одного чиновника-бюрократа?*

— У нас в одном из районов прокуратура области освободила в течение 1-2 месяцев 6 человек, причем по своей инициативе, исходя из того, что мера пресечения была выбрана неверно. А сейчас готовится приказ о наказании прокурора области. Да, действительно, не все сразу получалось. Но теперь, по крайней мере, меня чиновники знают, что если я берусь за что-то, то стараюсь дело довести до конца.

Было бы, конечно, неправильным не рассказать о моих отношениях с губернатором. Если бы он меня не поддерживал, то, возможно, ничего бы и не получилось. И есть еще один момент: согласно закону об уполномоченном по правам человека, я могу ставить вопрос о несоответствии должностного лица занимаемой им должности, и я этим пользуюсь. Совсем недавно я поднял вопрос о министре жилищно-коммунального хозяйства. Я ему написал письмо по поводу того, что складывается критическая ситуация в его ведомстве в связи с невыплатой зарплаты работникам этой отрасли, и, что если в течение месяца министр не исправит положение, я буду вынужден поставить вопрос о его несоответствии занимаемой должности. Выждал ровно месяц, но ничего не изменилось. И тогда я сделал представление губернатору об освобождении министра от должности. На сегодняшний день он от нее освобожден. В это можно не верить, но это так. Конечно, у нас те же проблемы, что и у всех: невыплата зарплат, пенсий, детских пособий. Но многое все же удается делать.

— *А есть еще конкретные примеры того, чего Вам удалось добиться?*

— Да, еще одно дело, которым я горжусь. Наш министр образования сказал, что все дети должны получать образование. И я задал ему вопрос: а как быть с

несовершеннолетними, содержащимися в изоляторе, ведь их около 200 человек, и они вне школы. Потом я написал министру письмо с предложением организовать обучение прямо в изоляторе. И сегодня у нас два раза в неделю проходят занятия учителей с несовершеннолетними, которые содержатся в СИЗО, у них есть учебники, тетради, все как полагается. И психологи, работающие в изоляторе, говорят, что дети стали меняться прямо на глазах. Дети почувствовали, что не потеряны для общества.

— *В стране нет практически ни одной стороны жизни, где бы ни нарушались права человека, надеюсь, вы со мной согласитесь. Значит, права человека все-таки нарушаются и в Вашей области?*

— Конечно, нарушаются. Я, знаете, вообще живу мечтой, что наступит время, когда не будет надобности в уполномоченном по правам человека, а все вопросы будут решаться в судебном порядке. А вообще у нас масса нарушений, прежде всего, в области трудовых прав, связанных с невыплатой зарплаты, детских пособий, несоблюдение федерального закона о предоставлении льгот на транспорт.

— *А как Вы расставляете приоритеты в работе?*

— Приоритеты... У меня работа идет по разным направлениям. Это и прием граждан, потому что каждому отдельному человеку хочется помочь.

— *Какие конкретно проблемы Вы решаете?*

— Та же школа в изоляторе, закрытие медицинских вытрезвителей. Это, кстати, началось, с частной жалобы гражданина, который пожаловался, что его задержали незаконно. Сейчас я готовлю проект по применению пыток при расследовании уголовных дел. Разработал систему, о ней писала газета «Известия», называется «Защита Ландо». Суть ее в следующем: когда человека задерживают в качестве подозреваемого, в тот же день и час он должен быть обследован врачом из обычной поликлиники или больницы, то есть не ведомственным врачом. Через 10 дней его переводят в следственный изолятор, и он из подозреваемого становится обвиняемым — и снова должно быть проведено обследование. Третье обследование проводится еще через месяц. Мы этим добиваемся следующего: во-первых, это профилактически будет действовать на органы оперативной службы, которые работают с подследственными; во-вторых, если человека все-таки избили, то врачи подтвердят этот факт документально; в третьих, это важно для правосудия, потому что иногда подследственные, изменяя свои показания, мотивируют это тем, что их к этому принудили. И начинается длительное расследование. А так все факты будут выяснены сразу. И тут министерство здравоохранения пошло нам навстречу. Ведь обследование подсудимых не требует никаких материальных затрат, а пользу приносит огромную. Единственные, кто положительно не ответил на мой запрос, это УВД. Прокуратура согласна, областной суд тоже. Сейчас я подготовил проект постановления нашего Совета безопасности Саратовской области, где все это будет оформлено соответствующим образом.

— *Александр Соломонович, что бы Вы порекомендовали другим уполномоченным по правам человека, которым не все так хорошо удается, как Вам. И как Вы думаете, их работа не так удачна потому, что они не хотят делать ее добросовестно, или им просто не дает возможности местная администрация?*

— Думаю, что кому-то, наверное, не хватает опыта. Раньше говорили, что для того чтобы стать правозащитником, надо самому посидеть в тюрьме, и многие, к сожалению, прошли через это. Я адвокат, юрист, то есть знаю проблемы бесправия изнутри. И еще,

уполномоченный по правам человека должен быть не ангажирован — ни губернатором, ни правительством. Иначе он будет одной из ветвей власти. Необходимо, чтобы был принят закон по этому поводу. А самое главное, конечно, — надо иметь бойцовский характер и держать удар. Надо найти правильную линию в отношениях с властью, с должностными лицами. И знаете, говорят, что на такой должности, как у меня, человек наживает много врагов. Это, конечно, так. Но ведь и новых друзей у меня появляется очень много.

— А отношения с прессой как-то влияют на Вашу работу?

— Я хотел бы сказать, что это немаловажно — выстроить правильную линию взаимоотношений с прессой. Я делаю так: получив какое-нибудь интересное письмо, приглашаю журналиста и предлагаю ему сделать материал. А потом пишу комментарий к его статье. И еще я сделал рубрику в нашей областной газете «Уполномочен заявить», где в виде интервью или беседы рассказываю, что было сделано за месяц. А также я регулярно провожу пресс-конференции, где отчитываюсь в своей работе. Таким образом, я, можно сказать, создаю общественное мнение.

— Если бы Вашим губернатором был не Аяцков, как бы Вы работали? И работали бы вообще?

— Работа для меня — это состояние души, а не профессия. Если бы не Аяцков, все было намного

труднее. Я не хочу, чтобы у Вас сложилось впечатление после этого интервью, что все так легко.

— Вы работаете в непосредственном контакте с руководителями правозащитных организаций. Вы прислушиваетесь к их мнению. Какой совет Вы можете дать правозащитникам, в чьих регионах нет такого уполномоченного по правам человека или нет вообще? И самое главное — как правозащитники должны взаимодействовать с представителями власти?

— Прежде всего, я бы посоветовал правозащитникам озаботиться введением в их регионе самостоятельного института уполномоченного по правам человека.

— А если он уже есть?

— Ну, к сожалению, в таком виде нигде нет, потому что почти везде кто-то при ком-то. А они должны создать его в соответствии с российским законом об уполномоченном, независимый такой институт. И постараться найти такого человека и продвинуть его, человека, который бы хорошо разбирался в этих проблемах, чтобы у него были достаточные знания. Понимаете, можно, конечно, находиться в оппозиции к власти. Но гораздо сложнее с властью сотрудничать и оставаться независимым. Очень важно найти золотую середину, разумный компромисс, и тогда все будет получаться.

Соб. корр.

Методики правозащитного движения

За свои права нужно бороться!

Общеизвестно, что не все благополучно с правами человека в российской армии. Но только тот, кого непосредственно коснется беда, почувствует весь ужас положения бесправного человека.

Отраден тот факт, что есть организации, защищающие права призывников и военнослужащих срочной службы, их семей. Одна из них — общественная правозащитная организация «Солдатские матери Санкт-Петербурга» (ОСМСПб), созданная осенью 1991 года. За это время в нее обратились более 65000 человек, из них 57000 смогли защитить свое законное право не служить в армии, более 3500 военнослужащих срочной службы отстаивали свое право на жизнь и здоровье и были комиссованы из армии. Ежедневно в организацию обращаются около 300 человек, чтобы получить консультации по правовым и юридическим вопросам, литературу о воинской обязанности и военной службе, о конституционных правах и т.д. Как правило, это молодые люди, которые были незаконно призваны в армию (без учета льгот и отсрочек, положенных юношам), подверглись пыткам и унижениям во время срочной службы в армии, которым было отказано в медицинской помощи или осмотре, права которых были нарушены военными учреждениями.

Главная цель ОСМСПб — поддержать призывников и военнослужащих срочной службы при самостоятельной защите своих прав на здоровье, жизнь и человеческое достоинство. Ведь если право солдата нарушено в воинской части, то практически невозможно защитить его внутри военной системы. Члены организации работают на основании религиозных убеждений, и их подход к вопросам нравственности или человеческой жизни объясняется с христианской точки зрения.

Кроме того, «Солдатские матери Санкт-Петербурга» проводят мониторинг нарушений прав молодых людей, призванных в армию и проходящих срочную службу, проводят «Школу прав человека», издали брошюру «Защита прав призывника и военнослужащего срочной службы». Это издание, девятое по счету, поможет призывникам отстаивать свои права от произвола должностных лиц, отвечающих за призыв граждан на военную службу, военнослужащим, ставшим жертвами «дедовщины», — защитить свою жизнь и достоинство.

Данное практическое руководство расширено и переработано с учетом Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в редакции от 28 марта 1998 года. В книге приведены законодательные акты, на основе которых осуществляется призыв в Вооруженные силы, альтернативная служба и военная служба в РФ, а также основы законодательства об охране здоровья граждан. В руководстве приведен полный перечень причин, по которым юноша может получить отсрочку или освобождение от службы в армии, впервые поясняются статьи Расписания болезней, дается полный перечень предприятий, где молодым специалистам предоставляется отсрочка. В книге содержатся образцы заявлений о нарушении прав призывников и военнослужащих и, что представляется особенно важным, в разделах «Как защитить свои права» рекомендуются аргументированные поэтапные способы действия в случае того или иного нарушения прав. Авторы и издатель приложили все усилия к тому, чтобы руководство содержало все справочные материалы и им можно было пользоваться в любом уголке России.

«Защита прав призывника — нелегкое дело, и за него надо браться всей семьей. Практика показала, что если грамотно подготовить необходимые документы и вовремя направить их по нужному адресу, то зачастую удается достичь цели без судебного разбирательства», — напутствуют Елена Виленская и Элла Полякова, сопредседатели общественной правозащитной организации «Солдатские матери Санкт-Петербурга». Мы с ними согласны: за свои права надо бороться.

Алла Гуляева,

По материалам, предоставленным ОСМСПб

Пенсионеры в тисках бюрократического произвола

28 декабря 1998 г. президент России подписал Указ № 1638, согласно которому повышалось денежное довольствие военнослужащим и приравненным к ним лицам. Автоматически — на основании п.б. статьи 49 Закона "О пенсионном обеспечении военнослужащих и приравненных к ним лиц" — повышались пенсии военным пенсионерам. Однако саму прибавку на основании этого Указа Правительство Е.М. Примакова начало выплачивать лишь в мае. Сумма, правда, была небольшая, но и она оказалась очень кстати для наших инвалидов и больных стариков.

А ровно через месяц, уже при другом правительстве, чиновники Минфина учинили произвол: 28 мая Министерство финансов РФ разослало по всем отделениям Сбербанка России телеграмму № 13-17/1492 за подписью первого заместителя министра финансов РФ В.Б. Христенко, в которой сообщалось: "...Министерство финансов РФ совместно с Минобороны РФ, МВД РФ и ФСНП РФ подписало телеграмму об упорядочении пенсионных выплат в текущем году. Положениями данной телеграммы определено, что ...2/. Излишне зачисленные суммы в мае текущего года подлежат учету при начислении пенсионных выплат в июне 1999 г."

И действительно, в июне из пенсии военных пенсионеров были вычтены те 20% месячной доплаты, которые пенсионеры получили к майским праздникам в годовщину победы над фашизмом.

Можно было ожидать, что "радетели за народ", сидящие в роскошных кабинетах Минфина, точно таким же манером "учтут" те 60 рублей прибавки, которая была выплачена невоенным пенсионерам в марте — мае текущего года. Но, видимо, не рискнули.

Члены Калужского регионального исследовательского центра по правам человека решили выяснить, насколько действия чиновников Министерства финансов соответствуют принятым в стране законам. Вначале выяснилось, что указанная телеграмма (а она является ведомственным нормативным актом) не прошла правовую экспертизу в Минюсте.

Начальник оборонного комплекса Минфина В.В.Москвин сослался на статью 135 Федерального закона «О федеральном бюджете на 1999 г.», которая якобы позволяет Министерству финансов манипулировать с пенсиями военных.

Действительно, данная статья под номером 135 в Федеральном законе присутствует, но в ней ни единым словом не упоминается право чиновников Минфина отнимать у пенсионеров их законные прибавки к пенсиям. Статья 135 лишь обязывает "...Правительство РФ внести на рассмотрение Государственной думы до 15 мая 1999 г. проект Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О федеральном бюджете на 1999 г.» по источникам финансирования мероприятий, связанных с повышением пенсионных выплат в 1999 г. лицам, на которых распространяется действие статьи №1 Закона РФ "О пенсионном обеспечении лиц, проходящих военную службу, и членов их семей".

Не говорим о колоссальной моральной травме, которую нанесли бывшим воинам, штурмовавшим Берлин, Прагу и Рейхстаг. Но, конечно, большое сомнение вызывает законность самой акции, когда по маловразумительной телеграмме министерского чиновника, пусть даже высокого ранга, у пенсионеров в масштабе всей страны отнимают уже выплаченные и давно потраченные деньги. Думали они тогда, воины-освободители, в том далеком и светлом сорок пятом, что

доживут до такой мелочной, такой оскорбительной пощечины в девяносто девятом?

Однако обратимся к сухому языку юристов. Насколько законны действия чиновников Минфина с точки зрения действующего законодательства? И на поверхность всплывают любопытные вещи. Оказывается, статья 65 Федерального закона "О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, и приравненных к ним лиц" строго очерчивает круг государственных органов, имеющих право на пересмотр пенсий и надбавок к ним. Имеет смысл привести соответствующий текст: "...Споры по вопросам назначения и выплаты пенсий лицам, указанным в статье № 1 настоящего Закона, и членам их семей, взыскания излишне выплаченных сумм пенсий разрешаются вышестоящими органами в порядке подчиненности пенсионных органов Министерства обороны, МВД или Федеральной службы безопасности либо в судебном порядке в соответствии с законодательством".

Как видим, Министерства финансов в этом перечне нет. Нет и Федеральной службы налоговой полиции, неизвестно на каком основании упомянутой в телеграмме. Да и подумать всерьез — какое отношение ФСНП имеет к военным пенсионерам? Налог на пенсии пока не ввели. А раз так, то указанная телеграмма представляет собой в чистом виде чиновничий произвол, к тому же, не существует пока ни одного законодательного акта, дающего право зам. министру отменять указы и распоряжения президента России. Мы надеемся, что не появятся и впредь.

Интересен и тот факт, что уже к началу июля следов пресловутой телеграммы невозможно отыскать. Она не напечатана ни в одном официальном правительственном органе; банковские служащие забыли о ее существовании и никак не могут вспомнить о ней; собственно, она была, а униженные военные пенсионеры не знают, как бороться с произволом. Они привыкли выполнять приказы, а не протестовать.

Однако в России еще существует Гражданский Кодекс, и будем надеяться, что еще действует. Статья 13 этого Кодекса дает право гражданину России, в том числе и военному пенсионеру, обжаловать любые действия государственного органа в судебном порядке и признать недействительным акт государственного органа, если гражданину нанесен убыток действиями чиновника. Что мы и советуем сделать потерпевшим от произвола чиновников Минфина. Подавать в суд следует не исковое заявление, а жалобу. Можно в суд по месту жительства. Жалоба подается по следующей форме:

"В.....суд.....области

от Иванова Ивана Ивановича, проживающего по адресу

Ответчик: Министерство финансов Российской Федерации, Москва, ул. Ильинка, д.6

Жалоба на неправомерные действия органа государственного управления.

28 мая 1999 г. Министерство финансов Российской Федерации разослало по всем отделениям Сбербанка РФ ведомственную телеграмму за № 13-17/1492 за подписью первого зам. министра В.Б. Христенко, согласно которой у меня изъяли из июньской пенсии выплаченную в мае текущего года задолженность по военной пенсии в сумме.../указать сумму/.

Согласно этому ненормативному акту/телеграмме/ мне нанесен убыток. Было нарушено мое право на получение прибавки к пенсии в соответствии с Законом

РФ "О пенсионном обеспечении военнослужащих и приравненных к ним лиц".

Неправомерные действия ответчика подтверждаются следующим...../указать мотивы, по которым заявитель считает, что его права нарушены.

На основании ст.ст.13,8,9,10,11,15, и 16 ГК РФ и ст.62,49,65 Закона РФ "О пенсионном обеспечении военнослужащих и приравненных к ним лиц".

Прошу: — признать не соответствующим действующему законодательству неправомерный акт Министерства финансов, изданный в виде телеграммы от 28 мая 1999 г. и не прошедший правовую экспертизу в Минюсте РФ; — обязать Министерство финансов устранить допущенное нарушение через отмену положений телеграммы, о чем сообщить публично в официальных печатных органах в месячный срок; — взыскать с Министерства финансов незаконно удержанные у меня рублей из моей пенсии в июне 1999 г.

Приложение: 1. Копия жалобы. 2. Квитанция госпошлины. 3. Другие материалы.

Калужский региональный исследовательский центр по правам человека выражает искреннюю благодарность Московскому представительству Демократической Программы ТАСИС и лично г-же Бокаревой Татьяне Олеговне за помощь, поддержку в разработке и систематизации правозащитных методик.

К сведению военных пенсионеров.

Доводим до Вас текст телеграммы Минфина РФ от 28 мая 1999 г. № 13-17/1492 за подписью первого заместителя министра финансов РФ В.Б. Христенко:

"Министерство финансов РФ совместно с Минобороны РФ, МВД РФ и ФСНП РФ подписало телеграмму об упорядочении пенсионных выплат в текущем году.

Положениями данной телеграммы определено, что...

1. Пенсионные выплаты лицам, уволенным с военной и приравненной к ней службе, и членам их семей выплачиваются в размерах по состоянию на 1.01.99 г. без учета пересчета до принятия Федеральным Собранием РФ закона "О внесении дополнений в Федеральный Закон "О Федеральном бюджете на 1999 г." в части определения денежных средств на эти цели.

2. Излишне зачисленные суммы в мае текущего года подлежат учету при начислении выплат в июне 1999 г.

3. Задолженность по пенсионным выплатам в связи с проводимыми перерасчетами будет погашаться поэтапно во втором полугодии. Указания по данному вопросу будут направлены дополнительно.

При этом поручено пенсионным службам соответствующих министерств и ведомств принять все меры по неукоснительному соблюдению данных мероприятий".

*Александр Морозов,
зам. директора Калужского регионального
исследовательского центра по правам человека,
депутат Обнинского Городского Собрания
Елена Шепелева,
ответственный секретарь КРИЦ ПЧ*

В регионах

Визит в Екатеринбург

12 декабря 1999 года известный правозащитник, председатель Российского общества «Мемориал» Сергей Адамович Ковалев по приглашению Информационно-правозащитного центра «Мемориал» побывал в Екатеринбурге. Его визит проходил в рамках программы «Открытый Университет гражданских прав и свобод» и был приурочен к двум датам – Дню прав человека 10 декабря и Дню памяти Андрея Дмитриевича Сахарова 14 декабря.

В Библиотеке города Екатеринбурга состоялась встреча правозащитника с широкой общественностью. Также Сергей Адамович много общался со СМИ и представителями местного отделения Союза Правых Сил, в федеральный список которого он входит.

Во время каждой из встреч С.А. Ковалев говорил о том, что особенно его сейчас тревожит – политической ситуации в стране. Правозащитник обеспокоен сугубо патриотическими идеями, на его взгляд, активно насаждаемыми сегодня в российском обществе. Они требуют для своего существования и развития благоприятных условий, а патриотизм, как правило, тесно связан с верноподданничеством и поддержкой власти. Также эти идеи требуют в качестве неперемennого условия для своей жизни врагов, и желательны иметь двух – внешнего и внутреннего. Внешний враг — это Запад. Внутренний враг – люди, которых прежде называли диссидентами, а теперь – правозащитниками, а вообще, в совокупности, можно назвать внутренним врагом всяческие либеральные движения.

Война в Чечне стройно вписывается в эту концепцию. И методы, употребляемые федеральной властью в этой войне, тоже очень уместны в свете такой национальной идеи.

«Мы довольно-таки быстро катимся в наше славное прошлое, и я полагаю, что это вовсе не случайность», – считает Сергей Адамович.

Все слушатели «Открытого Университета» были приглашены к дискуссии по острым проблемам России на странице сайта ИПЦ «Мемориал» в Интернете (<http://www.dialog.ural.org>.) Каждому было предложено заполнить анкету, многие вопросы которой связаны с ситуацией в Чечне, например: «Косово и Чечня. В чем сходство и различие?», «Все ли меры допустимы в борьбе с терроризмом?», «Можете ли Вы сегодняшнюю ситуацию на Северном Кавказе назвать «гуманитарной катастрофой?». Ответы слушателей Университета на них будут опубликованы на сайте.

Традиционно на встрече был объявлен конкурс эссе на тему, заданную С.А. Ковалевым, «Возможна ли гуманитарная интервенция?». Работы победителей, которых определит автор лекции и независимое жюри, будут опубликованы в изданиях «Мемориала», а также отмечены призами.

*Наталья Долинина,
пресс-служба ИПЦ «Мемориал»,
Екатеринбург*

«Там уничтожают наших девочек»

От сумы и от тюрьмы не зарекайся – гласит старая русская пословица. Не дай Бог Вам когда-нибудь быть судимым и попасть в места лишения свободы. В Региональный Центр Прав Человека обратились три женщины. Вот что они нам рассказали.

КОШМАРНЫМ АДОМ называют осужденные женскую колонию общего режима, которая расположена в поселке «Прибрежный» Костромской области (учреждение ОТ – 15/3). В ней отбывают наказание несколько молодых женщин – новгородок, впервые осужденных к лишению свободы. Да, они совершили ошибку, но это вовсе не означает, что они нелюди. Условия, в которых содержатся женщины-заключенные, а также отношение со стороны персонала учреждения – это пытка, как для самих осужденных, так и для их родных, которые со слезами на глазах говорят: «В этой колонии уничтожают наших дочерей». Некоторые из родителей за последние месяцы не получили ни одного письма, они ничего не знают о своих детях, хотя сами им пишут регулярно. Чтобы быть уверенным в том, что письмо из родного дома попадет в руки адресату, а не будет уничтожено цензором, родители вынуждены отправлять их заказными письмами с уведомлением. И это притом, что каждый осужденный имеет право писать и получать письма без ограничений! А тем осужденным, кто пытается возмущаться или куда-нибудь отправляет жалобу, карцер в ближайшие 15 суток будет обеспечен. За малейшую «провинность» здесь наказывают. Не успеешь помыться – в карцер! Нарушена форма одежды – в карцер! Не так посмотрела – в карцер!

Девушки и женщины работают в колонии, как рабы, по 12 часов в сутки и практически бесплатно. «...Платят мало: то 3 рубля в месяц заплата, то 50 копеек... Хочу скопить чуть-чуть денюжек да хоть немного конфеток купить к Новому году». А за работу должны хотя бы кормить соответственно. Выдают же, например, не 400 граммов хлеба, положенных в сутки на 1 человека, а гораздо меньше. В настоящее время паек вообще урезали. Сигареты, которые присылают

родители, осужденные вынуждены менять на хлеб у туберкулезных больных. А если сигарет нет, – придется голодать... «Мама, буду опять голодать, ведь паек урезали, а хлеба хочется, что аж тошнит, и рада бы съесть побольше хлеба, а нет, и не на что его выменять». А в июне в колонии все посылки и бандероли были отправлены назад. Почему – неизвестно, но для многих это означало голод. Но в то время как осужденные голодают, работники учреждения ОТ – 15/3 разводят пушных зверьков, которым нужны витамины и белки, содержащиеся в мясе и рыбе. Какие только издевательства не терпит русский человек! Осужденные даже отказываются брать у родителей лекарства, необходимые для поддержания собственного здоровья, потому что они их в любом случае не получают: «...Таблетки не давай, они их сами выпьют...»

Единственная радость у заключенных – когда приезжают родители, для которых они всегда остаются любимыми и дорогими дочерьми. Родители всегда привезут что-нибудь вкусное, домашнее. Но организм уже настолько истощен, что даже не может воспринимать пищу, а есть так хочется... Некогда молодые здоровые девчонки в свои 25 лет выглядят как старухи.

Некоторые из родных стараются поддерживать материально своих дочерей, посылают им денежные переводы на небольшие суммы. Однако по сведениям родителей, даже переводы в сумме 30 рублей на личные счета не поступали. Откуда такое бездушие, откуда такое издевательство по отношению к своим же русским людям?!

К величайшему сожалению, в такой ситуации находятся заключенные не только в учреждении ОТ – 15/3. Видимо, правильно говорят: если хочешь узнать, что представляет собой государство, – загляни за колючую проволоку.

Наталья Богаева,
Великий Новгород

Проблемы заключенных должны быть решены

Информационная справка о ситуации с правами заключенных в ИТУ Свердловской области

Нахождение осужденных и арестованных в СИЗО и ИТУ. Проблемы.

В Региональный центр демократии и прав человека за последние 10 месяцев поступило около 160 различных жалоб от следственно-арестованных и осужденных. Это только незначительная часть из того потока обращений, который поступает в другие общественные и правозащитные организации.

Темой беседы заместителя начальника ГУИН МЮ РФ по Свердловской области полковника Захарова Н.А. и директора Центра Пестова В.Г., состоявшейся 5 мая 1999 года, стали не только вопросы защиты прав современных эзков, но и возможные пути сотрудничества правозащитных организаций и правоохранительных структур.

Большая часть жалоб в последнее время поступила из СИЗО - 1, учреждения с. Азанка (Тавда), ИВС Каменск-Уральского, Краснотурьинска. Было отмечено, что многие из написавших письма в Центр жалуются на

условия содержания, антисанитарию, нехватку необходимых лекарств, медикаментов, особенно для лечения таких заболеваний, как туберкулез, чесотка, педикулез и других. Также имеются жалобы на нарушения прав человека: осужденные в ИТУ, по их словам, нередко преследуются за то, что они обратились к прокурору или в общественные организации за защитой своих прав. В некоторых жалобах изложены факты грубости и невнимания к нуждам осужденных со стороны медицинских работников. Сотрудники оперативного состава при беседах зачастую применяют методы давления и угроз, требуют от осужденных отказаться от жалоб и обращений в вышестоящие инстанции.

По многим нарушениям ГУИН принимаются меры после обращений правозащитников. Об этом свидетельствует и некоторое снижение потока жалоб. В 1998 году из СИЗО-1 за короткий срок пришло более 200

жалоб. а всего в различные инстанции их было направлено более 6000.

Полковник Захаров рассказал, что в этом году существенно снизилась нагрузка СИЗО-1, с 10000 до 4500 — 5500 человек в зависимости от сезона (зимой народу больше), норматив же составляет 3200. Естественно, никуда не ушли проблемы питания, медицинского обслуживания. Как накормить ээка на 77 копеек, чем его лечить, если государство не выделяет средств? В год на питание одного осужденного необходимо 5 — 8 тысяч рублей. Эти деньги приходится зарабатывать, ведь СИЗО-1 находится на полном хозрасчете. Имеется свое подсобное хозяйство. Кроме того, считает полковник, нужно заботиться и о нравственной реабилитации осужденных. В Свердловской области примерно 43000 — 50000 осужденных, из них около 40% — верующие. Почти каждая колония имеет свой храм, построенный при непосредственном участии ээков. Они расписывают стены, плотничают.

Захаров подтвердил, что при желании в библиотеке закрытого заведения можно почитать, в том числе и юридическую литературу. Однако из писем следует, что многие осужденные и арестованные хотят получить пакеты юридической литературы, УК, УПК, УИК РФ с комментариями, различные пособия типа «Права заключенного» или «Как выжить в советской тюрьме», а также религиозную литературу. Им ее взять абсолютно нелегко. Почти нет возможности реагировать на просьбы о денежной и иной материальной помощи, которых приходит все больше. Видимо, в ИТУ не распространен список специальных организаций и фондов, занимающихся материальной поддержкой освобождающихся из мест лишения свободы. С просьбами помочь одеждой, лекарствами, прислать очки обращаются, в основном, больные люди, чаще — это туберкулезные больные, им постоянно нужны дорогие препараты. ИТУ и СИЗО постоянно выделяют спонсорские пожертвования родственники и некоторые коммерческие организации. Благодаря им, почти в каждой камере СИЗО-1 есть телевизор.

Женщины.

В нашу организацию обратились родственники Тимофеевой Н.В., 18 лет, и Исуповой Л.М., 20 лет, содержащихся в женском СИЗО 63/5. Сроки содержания под стражей Тимофеевой значительно превышены, судом г. Асбеста дело 3 раза направлялось на дополнительное расследование. К тому же, Тимофеева и Исупова лишены помощи адвокатов по материальным соображениям. Право на бесплатное получение помощи от защитника не было разъяснено им на предварительном следствии, что является обычной практикой.

За рубежом

«Демократия по-белорусски»

Полицейское государство

Продолжение

Мы не всегда глупы, а иногда и не бесчестны.

Т. Манн

В декабре — Петриковское отделение БХК обратилось к госсекретарю Совета безопасности В. Шейману по поводу многочисленных обращений граждан с жалобами на действия офицеров Петриковского РОВД В. Андрасюка и В. Кудравца, а также бывшего работника РОВД В. Мицкевича. Так, из заявлений В. Полторана и С. Полторан следует, что в ночь с 16 на 17 июня 1998 года В. Полторан был жестоко

Подростковая преступность.

Преступность среди несовершеннолетних постоянно возрастает. Этому способствует неблагоприятная социально-экономическая обстановка, рост наркомании. Расправы детей становятся более жестокими.

Нами проведена проверка по факту незаконности отказа Свердловским областным судом в выдаче копии приговора потерпевшей Пейко Е.А., жительницы г. Каменск-Уральского — матери несовершеннолетнего Миши Абрарова. 13-летний Миша был убит своими ровесниками из-за игровой приставки «Тэтрис», которую он им не отдавал.

По словам Владимира Остроумова, начальника Кировоградской колонии для несовершеннолетних, в течение года через зону проходят до 900 воспитанников. 480 — те, кто осужден впервые. 15% воспитанников до колонии имеют судимость с отсрочкой исполнения приговора либо условно. 80% подростков — сироты, либо утратили связь с семьями.

Рецидив среди несовершеннолетних в Кировоградской колонии составляет не более 30%.

Амнистия в Свердловской области.

Всего в области будет амнистировано чуть более 1200 человек (старики, женщины, подростки, лица, совершившие неумышленные преступления). Из колоний Свердловской области выйдет 136 женщин и 8 подростков. Амнистия будет проходить в течение 6 месяцев.

Из пяти колоний, находящихся в подчинении Прокуратуры по надзору за соблюдением законности при исполнении уголовных наказаний г. Нижнего Тагила, уже начали амнистировать основную часть из соответствующих категорий осужденных. Всего амнистия коснется 731 человека. Например, из 87 заключенных колонии-поселения № 48 освободят 69 человек, не представляющих опасности для общества.

Туберкулез.

По сведениям пресс-службы Министерства здравоохранения Свердловской области, каждый десятый из пятидесяти тысяч заключенных страдает открытой формой туберкулеза. Это в 37 раз выше уровня заболеваемости жителей в 1998 году. Все амнистированные будут обязаны пройти курс лечения.

При подготовке справки использованы материалы собственных исследований, а также газет «Уральский рабочий», «Областная газета», «Наша газета», «Местное время».

Виктор Пестов,

директор Уральского регионального центра демократии и прав человека

Кудравец, вывезли за город, избili с применением спецсредств и оставили в лесу без сознания. Протокол задержания не составлялся.

Гражданка Г. Гриневич сообщает, что её сын В. Гриневич 20 сентября задержан милицейским патрулем, доставлен в отделение и избит Кудравцом до потери сознания. В 22.30 был найден на улице в невменяемом состоянии. При избении Гриневича присутствовал и Мицкевич, тогда уже уволенный из рядов милиции. В результате В. Гриневич помещён в отделение челюстной хирургии Гомельской областной клинической больницы. Пострадавшие и их родственники обращались в Петриковскую районную, Гомельскую областную, Белорусскую прокуратуру, администрацию президента. Но при помощи фальсификации документов майором Петриковского РОВД Л. Яковцом, а также данных судебно-медицинской экспертизы (с ведома главврача Петриковской Центральной районной больницы М. Пасвинчука) уголовное преследование работников Петриковского РОВД и В. Мицкевича прекращено.

«Неоднократные свидетельства граждан с жалобами на одних и тех же лиц по одним и тем же поводам свидетельствуют, что насильственные действия Андрасюка и Кудравца носят систематический характер. Озабоченность вызывает позиция главного врача Петриковской ЦРБ М. Пасвинчука, отказавшего в предоставлении первичных материалов медицинского освидетельствования, допустившего незаконную выписку из больницы В. Катильюса, не закончившего курс лечения. Необходимо комплексное рассмотрение ситуации, сложившейся в работе Петриковского РОВД, районной прокуратуры, и принятие соответствующих организационных выводов. Сложившаяся система запугивания граждан, применения пыток и унижающих человеческое достоинство видов обращения и наказания может служить основанием для привлечения Андрасюка и Кудравца к суду по обвинению в превышении власти, сопровождающемся насилием и жестоким обращением. При отказе в проведении открытого судебного заседания мы поможем гражданам обратиться в соответствующие Комитеты ООН», — говорится в Обращении БХК.

12 ноября — в БХК поступило заявление жительницы д. Карабовина Бобруйского района Могилёвской области Екатерины Бойко. Она утверждает, что сотрудники милиции — участковый инспектор И. Янушкевич и заместитель начальника уголовного розыска, ныне инспектор по делам несовершеннолетних Николайчик — содействовали сокрытию убийства её сына 10 августа 1991 года. Александр Бобенко, племянник Николайчика, при свидетелях убил своего одноклассника Бойко и утопил тело. 13 августа 1991 года тело Бойко всплыло. Заместитель прокурора Могилёвской области А. Башков 23 января 1996 года пишет: «Труп обнаружен 13 августа 1994 года (т. е. через 3 года), и не удалось установить, как тело попало в воду. Виновных в смерти нет, и уголовное дело обоснованно прекращено». Судмедэксперт Балабкин указал в акте судебно-медицинской экспертизы: «При наружном осмотре повреждений тела не замечено, при судебно-химическом обследовании в крови обнаружен этиловый алкоголь в количестве 2,6 промилле». Следственный комитет МВД Беларуси в ответ на обращение Е. Бойко ответил, что смерть наступила в результате асфиксии, развившейся в результате утопления, телесных повреждений нет. В то же время тело видели около 10 свидетелей, в том числе мать, они утверждают, что оно было переломано и изорвано во многих местах, а в проломленный череп убийца затолкал майку убитого. После публикации в «Советской Белоруссии» Бойко удалось добиться решения об эксгумации трупа. 4

декабря 1992 года дело снова было открыто, затем закрыто. Участковый Янушкевич дал убийце положительную характеристику и устроил его на учёбу в школу милиции в Минске. Вскоре за изнасилование несовершеннолетних курсант Бобенко получил длительный срок тюремного заключения.

12 ноября — в БХК поступило заявление жительницы поселка Глуша Бобруйского района Могилёвской области Е. Большуновой. Бывший сотрудник милиции Александр Бобенко изнасиловал несовершеннолетнюю дочь Большуновой Ольгу и угрожал убить её. Девочке удалось убежать. Незадолго до этого он убил своего одноклассника Василия Бойко, но был оправдан, несмотря на наличие свидетелей, утверждавших, что Бобенко совершил убийство. Спустя месяц после суда Бобенко попытался изнасиловать несовершеннолетнюю Оксану Хроменкову. Подруга девочки вызвала ОМОН. Сотрудники ОМОНа сделали снимки, подтверждающие факт насилия. Но уголовное дело против Бобенко возбуждено не было. Бобенко — родственник Николайчика, инспектора по делам несовершеннолетних. Е. Большунова подала иск о возбуждении уголовного дела, причём Николайчик и участковый инспектор Янушкевич неоднократно угрожали ей. Они обвинили сына Большуновой Игоря Лапицкого в краже личного имущества граждан и возбудили уголовное дело по ст. 87 ч. 3 УК Беларуси. К делу были присоединены ещё 8 нераскрытых дел о кражах. Ни одного свидетеля обвинения не было представлено. Более года Игорь содержался в предварительном заключении, его постоянно избивали, добиваясь признания в совершении краж. На суде все пострадавшие от краж заявили, что у них нет никаких данных о том, что кражами занимался Лапицкий, и попросили суд освободить молодого человека. Тогда сотрудники милиции предъявили новые обвинения и потребовали закрытого суда. На суде Лапицкого признали виновным в кражах и обяжали выплатить штрафы, для чего из его пенсии стали вычитать 70 %. В результате избиваний в СИЗО Игорь стал инвалидом 2 группы. Прокуратура Бобруйского района в 1998 году возбудила новое уголовное дело против Лапицкого. Свидетели отрицают тот факт, что Лапицкий что-либо украл у них, тем не менее суд вынес решение — 4 года тюремного заключения. В поликлиниках Бобруйска и Могилёва исчезли документы о его инвалидности.

Из Бобруйска поступают жалобы на И. Янушкевича, который 21 сентября 1998 года пытался вынудить признание в мелких кражах у семиклассника. В отделении милиции ребёнка жестоко избili, поломали рёбра. 30 ноября БХК обратился к Генеральному прокурору с просьбой ознакомиться с заявлениями Бойко и Большуновой, провести проверку, не отправляя заявления на рассмотрение в Бобруйск, куда все заявители неоднократно обращались. В правоохранительных органах Бобруйска и Могилёва им было отказано в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников милиции Янушкевича и Николайчика.

6 июля в БХК обратился Сергей Кизев, руководитель свободного профсоюза частных предпринимателей Гомельской области. 18 июня на Центральном колхозном рынке, проходя мимо стоящей возле его торгового места палатки, он стал свидетелем того, как два человека грубо обращались к хозяйке палатки и незнакомому человеку. Он спросил, что происходит. В ответ ему в грубой форме предложили убираться. Он представился председателем профсоюза. Незнакомцы ответили, что наденут на него наручники и посадят в катажку, и тогда он станет более покладистым и не станет лезть не в свои дела.

Один из нападавших куда-то побежал, второй представился сотрудником Железнодорожного ОБЭП Гомеля Геннадием Пономаренко. Второй, оказавшийся также милиционером, привёл наряд милиции и указал на них пальцем. В группе, на которую указал милиционер, оказались С. Кизев, хозяйка палатки и покупатель Александр Рымский. При всех этих действиях милиционеры пользовались грубейшими формами обращения, невежественными оборотами речи, угрозами. Всех арестовали, отвезли в Железнодорожный РОВД, развели по разным комнатам и стали принуждать подписать фальшивые протоколы о правонарушениях, якобы ими совершённых. Так, С. Кизев слышал, как в соседней комнате принуждали Андрея Чеботкова подписать протокол правонарушения ст. 166 УК. В присутствии задержанных советовались, какую статью правонарушения им приписать. С. Кизева и случайного прохожего А. Рымского сцепили наручниками крест-накрест и вместе с Чеботковым затолкали в милицейский автомобиль. Их втиснули в наручники в 32-градусную жару в помещении, рассчитанное на двоих. После чего повезли в суд Центрального района, где судья Марина Домненко за несколько минут решила вопрос о виновности задержанных в нарушении статьи 166 УК Беларуси. Они не оказывали никакого сопротивления, несмотря на невыносимую грубость работников милиции и избивание Андрея Чеботкова. Изложенные факты могут подтвердить потерпевшие и участники события, а также свидетели на рынке. С. Кизева забрали, не позволив присмотреть за выставленным товаром на 100 млн. рублей. Когда С. Кизев вернулся и пересчитал товар, оказалось, что исчезли товары и продукты на сумму более 35 млн. рублей. До 5 июля 1999 года судья М. Домненко не предоставляла С. Кизеву протокол судебного заседания и решения суда в связи с тем, что они не готовы.

Изложенные факты могут подтвердить Андрей Чеботков, Фатима Цгоева, Татьяна Убиенцева, Виталий

Дорошков, Геннадий Иваненко. Никто из них на суде в качестве свидетелей заслушан не был. С. Кизев направил жалобу на действия сотрудников милиции Пономаренко и Матюшенко председателю областного суда Гомельской области и Прокурору Гомельской области.

Постановление суда: 18 июня С. Кизев оказал неповиновение сотрудникам милиции, воспрепятствовал составлению документов. Суд постановил С. Кизева подвергнуть штрафу в размере 5 млн. рублей.

Андрей Чеботков сидел возле палатки своей знакомой Галины Убиенцевой и разговаривал с ней. К ним подошли двое мужчин и попытались задержать Андрея, утверждая, что он продавал обувь за доллары. Обыскав его и не найдя ни долларов, ни белорусских рублей, они обвинили его в продаже-скупке валюты и нарушении п. 2.2 декрета № 1 президента Беларуси. Когда же Андрей Чеботков сказал, что ничего не продавал, они ответили: "Мы тебе свои доллары на лоб приклеим". В это время мимо проходил С. Кизев, и А. Чеботков попросил его быть представителем в соответствии со ст. 62 Конституции Беларуси. Он согласился и попросил мужчин представиться. Они отреагировали угрозами и отказом. Через 20 минут один представился Геннадием Пономаренко, а фамилия второго — О. Матюшенко — стала известна только в суде. По дороге в отделение Чеботкова били по голове и почкам и требовали, чтобы он подписал протокол о том, что торговал валютой. Они же были в суде свидетелями обвинения, хотя и являлись заинтересованными лицами. Судья М. Домненко постановила признать А. Чеботкова виновным в нарушении п.2.2 — "неоднократное назойливое приставание к гражданам с целью купли-продажи валюты" и взять штраф в доход государства в размере 35 млн. рублей.

*Светлана Курс,
служба мониторинга БХК*

Содержание номера:

- Соб. корр. 14 декабря 1999 года — 10 лет со дня смерти Дмитриевича Сахарова — стр. 1
 Соб. корр. Советское правосудие снова пригодились: Дмитрий Неверовский — узник совести! — стр. 2
 Способ борьбы с терроризмом, который превратился в войну, заявление ИГ «Общее действие» — стр. 3
 Соб. корр. МХФ объединяет правозащитников — стр. 4
 Доклад «Религиозная дискриминация и соответствующие нарушения Хельсинкских соглашений» — стр. 5
 Рязанскому «Мемориалу» — 10 лет — стр. 7
 Л. Башинова. «Единица» за семинар в Нидерландах — стр. 9
 Соб. корр. Выставка в Политехническом музее — стр. 10
 Соб. корр. Пытки в милиции — постоянная проблема России — стр. 10
 Н. Таубина. Формирование сети неправительственных организаций - стр. 11
 «Признание любой ценой...», интервью с Д. Лохманом — стр. 12
 «Я хотела бы вылечить свою страну», интервью с Т. Протько — стр. 14
 Уполномоченный по правам человека, который построил новую тюрьму, интервью с А. Ландо — стр. 16
 А. Гуляева. За свои права нужно бороться! — стр. 18
 А. Морозов, Е. Шепелева. Пенсионеры в тисках бюрократического произвола — стр. 19
 Н. Долинина. Визит в Екатеринбург — стр. 20
 Н. Богаева. «Там уничтожают наших девочек» — стр. 21
 В. Пестов. Проблемы заключенных должны быть решены — стр. 21
 С. Курс. Полицейское государство — стр. 22